

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Jurisprudence

№20(44) 2019

Część 7

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Colloquium-journal №20 (44), 2019

Część 7

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - profesor dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Sani Lukács** — eötvösa Loránd University, Faculty of Social Sciences, PhD in Social Sciences.
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar.
- **Gazstav Lewandowskij** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w Katedrze Projektowania Środowiska Architektonicznego, Kijowski Narodowy Uniwersytet Budownictwa i Architektury.

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

JURISPRUDENCE

Бурыкин А.Н. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРИРОДООХРАННЫХ ПРОКУРАТУР С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	4
Burykin A.N. INTERACTION OF SPECIALIZED ENVIRONMENTAL PROSECUTOR'S OFFICES WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS ...	4
Дзыбова С.Г., Шадже Л.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	6
Dzybova S.G., Shadzhe L.A. CHALLENGES AND PROSPECTS IN THE DEVELOPMENT OF THE UNRECOGNIZED STATES IN THE MODERN WORLD	6
Коньшева Т.А. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗАКУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	9
Konysheva T.A. TO THE QUESTION OF EFFECTIVE ORGANIZATION OF THE PROCUREMENT SYSTEM.....	9
Коршунова Д.К. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В ОБЛАСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ	11
Korshunova D.K. CONTROL AND SUPERVISION IN THE FIELD OF ADMINISTRATIVE JURISDICTIONAL ACTIVITY OF CUSTOMS AUTHORITIES.....	11
Пшизова Е.Н., Хачак Б.Н., Пшизов М.С. О НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН	14
Pshizova E.N., Hachak B.N., Pshizov M.S. ABOUT DIRECT OBJECT OF CRIME AGAINST LABOR RIGHTS OF CITIZENS	14
Serebrennikova A.V., Lebedev M.V. LAW ENFORCEMENT ASPECTS OF THE NORM ON A TERRORIST ACT AND DOCTRINAL ANALYSIS.....	16
Хлебников Г.Н. ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ НАЕМНОГО РАБОТНИКА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ	19
Khlebnikov G.N. LABOR LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A MEANS OF PROTECTION OF THE EMPLOYEE: ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES.....	19
Адъгезалова Г.Э. К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ И МЕСТЕ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СИСТЕМЕ НАУК	30
Adygezalova G.E. TO THE QUESTION OF THE SUBJECT AND PLACE OF HISTORY OF THE STATE AND THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES IN THE SYSTEM OF SCIENCES.....	30
Атабеков А.Х. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КАС РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	32
Atabekov A.Kh. THE PRACTICE OF APPLICATION OF KAS OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION.....	32
Бессарабова С.Ю. ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	34
Bessarabova S.Yu/ LEGAL ESSENCE OF LIMITATION PERIOD IN RUSSIAN LAW.....	34

Воскресенская Е. В.	
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	37
Voskresenskaya E. V.	
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES IN THE FIELD OF PROTECTION OF CITIZENS ' RIGHTS ON THE INTERNET	37
Давлетшина А.И.,	
ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	41
Davletshina A. I.,	
PROBLEMS OF LIABILITY FOR FINANCIAL OFFENSES.....	41
Дмитриева Д.М.	
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЯПОНИИ: ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	43
Diana D.M.	
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN JAPAN: LEGAL CHARACTERISTICS.....	43
Донскова Т.В.	
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ НА УКРАИНЕ	46
Donskova T.V.	
FEATURES OF THE EXECUTION OF SENTENCES IN THE FORM OF COMMUNITY SERVICE IN UKRAINE	46

JURISPRUDENCE

УДК-34

Бурыкин Андрей Николаевич*помощник Кунцевского межрайонного прокурора г. Москвы
студент 2 курса заочной формы обучения магистерской подготовки
ФГКОУ ВО Университета прокуратуры Российской Федерации***ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРИРОДООХРАННЫХ ПРОКУРАТУР С
ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА****Burykin Andrey Nikolaevich***assistant Kuntsevskaya Interdistrict Prosecutor of Moscow
2nd year student of correspondence form of master's training
FGCO IN the University Prosecutor of the Russian Federation***INTERACTION OF SPECIALIZED ENVIRONMENTAL PROSECUTOR'S OFFICES WITH CIVIL
SOCIETY INSTITUTIONS****Аннотация:**

В статье рассмотрено взаимодействие специализированных природоохранных прокуратур с институтами гражданского общества, представленных общественными неправительственными организациями, осуществляющих деятельность по охране живой природы. Прокуратура привлекает различные институты гражданского общества, специализирующиеся на защите прав человека, активно взаимодействует с общественными объединениями, осуществляет деятельность, повышающую правовую грамотность граждан.

Abstract:

The article deals with the interaction of specialized environmental prosecutors with civil society institutions represented by public non-governmental organizations engaged in activities for the protection of wildlife. The Prosecutor's office involves various civil society institutions specializing in the protection of human rights, actively cooperates with public associations, carries out activities that increase the legal literacy of citizens.

Ключевые слова: *экологическое законодательство, институты гражданского общества, общественные советы, взаимодействие, природоохранные организации, прокуратура*

Keywords: *environmental legislation, civil society institutions, public councils, interaction, environmental organizations, prosecutor's office*

Вопрос о необходимости улучшения осуществления прокурорского надзора за соблюдением природоохранного законодательства с каждым годом становится все более насущным, и руководители всех уровней уже давно относят его к категории важных стратегических задач и обоснованно поднимают до уровня национального приоритета. Его решение требует объединение и концентрацию усилий всех органов и организаций, направленных на обеспечение защиты животного мира от преступных посягательств. Следует отметить, что некоторые проблемы в исполнении Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» решаются лишь после вмешательства Прокуратуры [1], ухудшение экологического правопорядка не оставляет сомнений в необходимости усиления прокурорского надзора и повышения качества расследований.

Особенностью деятельности прокуратуры является то, что этот орган контролирует исполнение законов органами надзора, действия их должностных лиц, соблюдение законности изданных правовых актов, при этом сотрудничает с ними в разных формах. Прокуратура содействует выполнению

надзорными органами функций, используя средства для защиты надзорных органов от внешнего воздействия, укрепления их авторитета; подключая механизм юридической ответственности за счет непосредственного принятия прокуратурой мер по устранению выявленных контрольными органами нарушений, так и иницируя ею действия государственных органов по устранению нарушений закона, привлечению к установленной законодательством ответственности виновных лиц. В свою очередь, прокуратура может значительно укрепить свой потенциал в правозащитной области, используя полномочия и средства надзорных органов для выявления и устранения нарушений.

Нельзя не отметить и таких субъектов, взаимодействующих с прокуратурой по охране живой природы - как общественные неправительственные организации, занимающиеся охраной живой природы.

Согласно Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2] надзор за соблюдением прав и свобод выступает отдельным видом прокурорской деятельности, и несущий в себе широкие и многогранные признаки.

Поэтому для его эффективного выполнения во исполнение Приказа Генерального прокурора РФ от 02.08.2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому воспитанию и правовому информированию» [3] органы прокуратуры привлекают различные институты гражданского общества, специализирующиеся на защите прав человека.

Этот правовой документ обязывает прокуратуру взаимодействовать с институтами гражданского права, рассматривать разъяснение законодательства как деятельность, осуществляемую для правового воспитания граждан, в том числе в сотрудничестве с различными государственными учреждениями, и считать его неотъемлемой частью системы предупреждения правонарушений. В то же время эффективность взаимодействия возможна при условии, что действия одной стороны не противоречат потребностям и интересам другой.

Взаимодействие прокуратуры и институтов гражданского общества может быть различным.

1. Совместные научно-практические конференции, семинары, «круглые столы» по укреплению правопорядка. Эта форма широко используется на практике.

2. Информирование общественности о роли прокуратуры в защите прав и свобод, состоянии верховенства закона в стране и мерах, принятых для его укрепления.

3. Правовое воспитание населения в форме консультаций, правовых викторин о правах, обязанностях, ответственности за правонарушения, в том числе путем размещения разъяснений законодательства в средствах массовой информации.

Пропаганда, направленная на повышение правовой грамотности, проводится не только среди несовершеннолетних, молодежи, детей-сирот, инвалидов, но и осужденных, задержанных, представителей общественных организаций.

4. Расследование нарушений в сотрудничестве. Следует отметить, что общественные организации имеют огромный потенциал для реагирования на нарушения прав человека. Они собирают и анализируют информацию о нарушениях прав человека, а также проводят акции протеста (демонстрации, митинги и т.д.), которые показывают озабоченность общества конкретной проблемой.

5. Участие в судебных процессах уголовных и граждански дел является важной сферой взаимодействия.

6. Вовлечение институтов гражданского общества в законотворческую деятельность. Они, наряду с прокуратурой, могут проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов для обеспечения, защиты не только природоохранного законодательства, но и прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

7. Иная совместная деятельность прокуратуры и институтов гражданского общества.

Обеспечивая эффективное взаимодействие с общественностью, органы прокуратуры получают постоянный дополнительный источник информации о произошедших нарушениях в разных сферах

общественных отношений, что позволяет оперативно реагировать. В то же время для институтов гражданского общества важно, чтобы информация, полученная прокуратурой, проверялась и в случаях, предусмотренных законом, принимались ответные шаги реагирования. Именно об этих ответных действиях и результатах целесообразно информировать соответствующие институты гражданского общества. Процесс обмена информацией является важным компонентом сотрудничества с общественностью, тем самым стороны получают информацию об отдельных запланированных или осуществленных мероприятиях, или по вопросам, определенным соответствующими соглашениями о сотрудничестве. Так, в 2018 году была тщательно изучена информация, предоставленная Байкальской областной общественной организацией охотников о некачественной досудебной проверке незаконного размещения объектов в особо охраняемой зоне Баргузинского заповедника. По результатам рассмотрения этих обращений прокуратура отменила решение об отказе в возбуждении уголовного дела, материалы были направлены для дополнительной проверки.

Для улучшения обратной связи между органами прокуратуры и общественными органами происходит формирование так называемых общественных советов. Основной целью деятельности, которых является оказание содействия органам прокуратуры в осуществлении надзора за исполнением законодательства в определенной сфере деятельности, организации и проведении проверочных мероприятий, направленных на выявление и пресечение нарушений действующего законодательства. Так, 4 июня 2018 года для эффективной реализации законодательства представленные в надзорные органы полномочия по привлечению общественности к обсуждению вопросов охраны окружающей среды и экологической безопасности, координации деятельности общественных природоохранительных организаций, а также механизма общественного надзора над соблюдением законодательства при Ленинградской межрайонной природоохранной прокуратуре создан совет, членами которого также являются областное управление общероссийской общественной организации «Зеленый фронт».

Подобные организованные под руководством прокуратуры советы, которые работают, в том числе и по обеспечению охраны животного мира, существуют и в других регионах Российской Федерации (к примеру, 10 октября 2018 года в Байкальской межрегиональной экологической прокуратуре создана общественная коллегия). Механизм работы Общественного совета заключается в исполнении членами Совета решений, принимаемых совместно на регулярно проводимых заседаниях.

Общественные советы функционируют на основе участия представителей общественных и профессиональных объединений, которые занимаются разработкой основных направлений деятельности по вопросам, связанным с установленной сферой деятельности прокуроров. Представители государ-

ственных и исполнительных органов власти, общественных объединений, научных учреждений, эксперты и специалисты приглашаются на заседания для предоставления необходимой информации и мнений по рассматриваемым вопросам. Кроме того, на заседаниях могут присутствовать представители средств массовой информации по приглашению Совета.

Сотрудничество между прокуратурой и общественными организациями, занимающихся защитой экологии и животного мира, приводит к обеспечению и укреплению верховенства права, совершенствованию регулирования на местах охраны дикой природы. Сотрудничество в решении общих по своей задумке должно основываться на принципах равенства, взаимного доверия, уважения и учета интересов друг друга.

Прокуратура и природоохранные организации ведут диалог, основанный на взаимном понимании актуальности и общественно-политической значимости. Это способствует улучшению их взаимной правозащитной деятельности.

Таким образом, в настоящее время институты гражданского общества и прокуратура тесно сотрудничают. Деятельность прокуратуры с привле-

чением институтов гражданского общества вызывает повышенный интерес у граждан. Взаимодействие прокуратуры с институтами гражданского общества имеет важное значение для информационного обеспечения, накопления и распространения опыта в области правоохранительной деятельности и, в обязательном порядке, должно постоянно совершенствоваться.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция)

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 20.06.2019)

2. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/, свободный. - (дата обращения: 20.06.2019).

3. Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 N 471 "Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию".

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304447/ (дата обращения 20.06.2019)

УДК: 341.1/8

Дзыбова С.Г.
К.ю.н., доцент, Адыгейский Государственный Университет
г. Майкоп
Шадже Л.А.
Магистрант, Адыгейский Государственный Университет
г. Майкоп

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Dzybova S.G.
PhD in Law, Associate Professor of Adyghe State University
Maykop
Shadzhe L.A.
Master student of Adyghe State University

CHALLENGES AND PROSPECTS IN THE DEVELOPMENT OF THE UNRECOGNIZED STATES IN THE MODERN WORLD

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению специфической группы субъектов международных отношений – «непризнанные государства». В статье, в частности, анализируются вопросы правосубъектности непризнанных государств, соотношения двух универсальных принципов международных отношений: права наций на самоопределение и территориальной целостности государства. Делается вывод о том, что в современном мире непризнанные государства – это реальность, с которой надо считаться и предпринимать меры, направленные на разрешение возникающих многочисленных проблем, связанных с подобно рода государствами.

Abstract:

The article addresses the issue of the specific group of subjects of international relations called "unrecognized states". In particular, the article presents the analysis of the legal personality of unrecognized states and the ratio of two universal principles in international relations: the right to self-determination and territorial integrity of the state. It's been concluded that in the modern world unrecognized states are the reality to be considered, it requires the measures aimed at solving numerous emerging challenges in connection with such states.

Ключевые слова: субъект международного права, непризнанное государство, частично признанное государство, суверенитет, международная правосубъектность, международно-правовое признание.

Keywords: a subject of international law, an unrecognized state, partially recognized state, sovereignty, international legal personality, international legal recognition.

Сегодня в международной практике вопрос непризнанных государств является актуальным вследствие сложных историко-политических и этногеографических процессов. На данный момент существует более ста государств, которые были провозглашены на территории почти шестидесяти стран, но не признаны международным сообществом государств.

В настоящее время идет поиск и разработка наиболее эффективных и удачных теоретико-методологических подходов к изучению феномена непризнанности. Прежде всего, об этом свидетельствует сложившееся в политико-правовой науке многообразие научных понятий, используемых для обозначения данной категории государств. По мнению большинства исследователей данной проблематики, вся природа изучаемого нами явления наиболее точно раскрывает категория «непризнанное государство».

В частности, по мнению российского политолога А.Г. Большакова, «непризнанное государство» является более точным понятием при объяснении реальных происходящих политических процессов в мире, чем широко используемые термины, такие как «непризнанные территории», «самопровозглашенные государства», «территории со спорным статусом», «территории с отложенным статусом» и прочее. Последние имеют, скорее, эмоциональное наполнение с некоторым оттенком несправедливости и высокомерия со стороны полноправных членов международного процесса. Непризнанным может быть названо государственное образование, лишенное международного признания, но обладающее всеми другими признаками государственности [1, с.86]. Тут же следует уточнить, что исследователь имеет ввиду те государственные образования, которые обладают всеми признаками государства и функционируют на протяжении десятилетий.

Российский исследователь З.М. Силаева также отмечает преимущество понятия «непризнанное государство» над другими терминами, обозначающими данный феномен. По её мнению, непризнанные государства – это политико-территориальные образования обладающие в большинстве случаев ключевыми атрибутами государственности и, в первую очередь, способностью к эффективному внутренне легитимированному контролю над основной территорией при отсутствии международного признания, без которого они не могут полноправно вступать в правовые отношения с другими государствами [6, с.135].

Очень интересно мнение российского политолога И.М. Бусыгиной, которая утверждает, что непризнанные государства – всего лишь стадия пребывания территории на пути формирования её государственности. Многие современные государства, в том числе и некоторые сверхдержавы, проходили

данный этап, который мог длиться десятилетиями. По словам самой исследовательницы, данный этап может возникнуть под воздействием ряда событий – сецессии или ирредентизма различных территорий, распада государств или резкой ломки политического режима. Непризнанные государства могут стать полноценными независимыми государствами, могут быть поглощены страной, от которой пытались отделиться, побывав определенное время в статусе де-факто независимости, могут весьма долго сохранять свой переходный статус [3, с.75]. Дальнейшее развитие событий будет зависеть от различного рода факторов – от культурно-этнических особенностей территории до внешней поддержки сверхдержавы.

Исследуя феномен непризнанных государств, следует различать два подхода: международно-правовой (формальный) и геополитический, (фактический). Исходя из первого подхода никаких непризнанных государств для мирового сообщества не существует, так как с точки зрения современной теории международного права они не являются субъектами международно-правовых отношений [4, с.44]. Сторонники второго подхода отводят непризнанным государствам роль активных участников международных отношений [5, с.124].

Однако феномен непризнанных государств не может быть исследован и понят исключительно в терминах формальной юриспруденции.

Отправной точкой для анализа феномена непризнанных государств должна стать точка бифуркационного момента, в котором два порядка – формальный и фактический – разошлись между собой. Этим событием стал распад мировой социалистической системы в начале 1990-х годов (развал СССР, Югославии, Чехословакии). Вместе с СССР прекратила свое существование Ялтинская система геополитических сдержек и противовесов, международно-правового порядка, учрежденная странами-победителями во Второй мировой войне. Ее крах в одночасье поставил под вопрос легитимность многих общепризнанных, формальных институтов, принципов и норм международного права, механизмов разрешения локальных и глобальных конфликтов, ранее проведенных государственных и административных границ. Резко упал авторитет Организации Объединенных Наций, ее реальная способность оказывать позитивное влияние на происходящие в мире процессы.

В 1991 году на встрече министров иностранных дел стран ЕС были сформированы следующие критерии, которым должно соответствовать государство для его официального признания: соблюдение положений Устава ООН; уважение принципа нерушимости границ; уважение прав и свобод человека, построение демократического режима, гарантирование прав этнических и национальных меньшинств; принятие обязательств, касающихся

разоружения и нераспространения ядерного оружия; мирное разрешение региональных споров, в том числе связанных с вопросами правопреемства.

При разрешении проблемы о правовом статусе непризнанных и частично-признанных государств (государств со спорным суверенитетом) нужно учитывать, что в международном праве сосуществуют конкурирующие друг с другом принципы: с одной стороны, принцип права народов на самоопределение, а с другой – принципы нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств.

Международно-правовое противоречие между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности государств делает возможным постоянное появление все новых государственных образований.

В теории международного права и в практике органов международной юстиции, в частности, Международного суда ООН, уже неоднократно обсуждался вопрос о соотношении двух этих принципов между собой. При этом установлено, что принцип самоопределения не обладает императивным характером и при его применении следует учитывать принцип территориальной целостности, поскольку содержание принципов представляет единое целое и должно рассматриваться в комплексе.

В практике ООН принцип самоопределения, включающий право на создание независимого государства, понимается как право колониальных народов на независимость от метрополий.

В этой связи недопустимо злоупотреблять правом на самоопределение, которое должно быть ограничено принципом территориальной целостности государства.

Непризнанным может быть названо государственное образование, полностью или частично лишенное международного признания, но обладающее всеми другими признаками государственности.

Существует точка зрения, согласно которой необходимо говорить не о критериях признания государств, а о международно-правовых критериях их непризнания, т.е. о юридических обстоятельствах, препятствующих признанию[2]. Однако какого-либо четкого, систематизированного перечня подобных критериев так и не появилось до настоящего времени. Более того, как показал весь предыдущий опыт, многие государства решали этот вопрос, руководствуясь, в первую очередь, политической целесообразностью.

И все же, анализируя имеющуюся практику непризнания в межгосударственных отношениях, можно выделить некоторые из таких критериев:

– непризнание ввиду отсутствия реальной независимости (например, непризнание Хорватии в 30-х гг. прошлого столетия по причине отсутствия реальной независимости от Германии; непризнание ГДР во второй половине XX в. ввиду отсутствия реальной независимости от СССР);

– непризнание ввиду провозглашения независимости правительством меньшинства белых на

территории бывшей колонии (случай с Намибией и др.).

Перечень современных непризнанных государств в научных публикациях довольно велик. Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровская Молдавская Республика и Сомалиленд не признаны ни одним государством-членом ООН, но часто рассматриваются в литературе как удовлетворяющие критериям государственности. Как непризнанные государства могут рассматриваться и самопровозглашённые ДНР и ЛНР, хотя в случае данных республик степень «местного происхождения», зачастую выдвигаемого как критерий для статуса непризнанного государства, спорна. В число частично признанных государств входят Турецкая Республика Северного Кипра, Республика Косово, Республика Абхазия и Республика Южная Осетия, Китайская Республика (Тайвань), Государство Палестина, Сахарская Арабская Демократическая Республика, Азад Джамму и Кашмир.

В сущности, через стадию «непризнанного государства» прошло едва ли не большинство государств мира, начиная от Нидерландов (последние получили международное признание только в 1648 г., то есть через 70 лет после обретения фактической независимости), США, государств Латинской Америки и т. д. Можно предположить, что непризнанные государства воплощают пребывание территории на переходной стадии формирования государственности. Такая стадия может возникнуть в результате сецессии или ирредентизма различных территорий, распада государств или резкой ломки политического режима. Непризнанные государства могут стать полноценными независимыми государствами – например Эритрея, отколовшаяся в 1993 г. от Эфиопии. Они могут быть поглощены страной, от которой пытались отделиться, побывав определенное время в статусе де-факто независимости (например, Аджария – от Грузии). Но они могут весьма долго сохранять свой переходный статус, как это имеет место в случае с Турецкой Республикой Северного Кипра (1983).

На наш взгляд, правосубъектность вновь образованного государства зависит как от самого этого государства, так и других стран мира. То есть, если одно государство вступает в международно-правовые отношения с отделившейся территорией, то для него она уже становится субъектом права, если не вступает, то даже потенциальная правосубъектность отделившейся территории для него имеет не большее значение, чем признание другими ее другими государствами.

Следует отметить, что непризнанность государства международным сообществом негативным образом сказывается на его правовом статусе и хозяйственных возможностях. Хотя некоторые подобные государственные образования, как показывает практика, способны осуществлять внешнеэкономическую деятельность, например, заключать торговые контракты и осуществлять инвестиционные и инфраструктурные проекты.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что не смотря на неопределенность статуса непризнанных государств, как видно из практики, это не мешает их существованию. В последние годы и для ученых, и для политиков представляют интерес, в частности, пределы и потенциал включения непризнанных государств в мировой порядок, проблемы политической экономии самопровозглашенных государств, отношения таких государств с государствами-покровителями. Как отмечают некоторые эксперты, большинство подобного рода государств являются вполне состоявшимися государствами, обладающими эффективным государственным аппаратом, пользующимся массовой поддержкой со стороны населения и их влияние на политические процессы довольно ощутимо. Отметим также, что международное сообщество до сих пор не пришло к единому механизму международно-правового признания вновь образованных государств.

Список литературы:

1. Большаков А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья / Международные процессы. – 2007. – №5. – С.83-88.

УДК: 34.096

2. Большаков А.Г. Непризнанные государства постсоветского пространства / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/76/31/>.

3. Бусыгина И.М. Политическая регионалистика: учеб. пособие / И.М. Бусыгина. – М.: РОССПЭН, 2006. – С.75.

4. Ватаман А. В. Формирование новой системы международных отношений и непризнанные государства // Власть. – 2015. – №2. – С.44-47.

5. Сизов С.Г. Непризнанные государства на постсоветском пространстве и позиция России // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 1 (13). – С.124-128.

6. Силаева З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №7. – С.134-138.

Коньшева Т.А.

Ведущий специалист по закупкам Публичного акционерного общества «Государственная транспортная лизинговая компания»

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Konysheva T.A.

*Senior Procurement Specialist,
Public joint stock company «State transport leasing company»*

TO THE QUESTION OF EFFECTIVE ORGANIZATION OF THE PROCUREMENT SYSTEM

Аннотация

Вопрос построения эффективной системы осуществления закупок внутри организации является весьма актуальным и немаловажным в условиях действующего бюджетного законодательства и законодательства о закупках. Кроме того, сложность законодательства о закупках требует от заказчиков уделять особое внимание не только эффективности своей системы закупок как таковой, но и соответствию данной системы правовым нормам. Эффективная организация внутренней системы закупочной деятельности - одна из ключевых задач, стоящих перед любым заказчиком. В статье представлены возможные варианты построения системы закупочной деятельности в учреждении, осуществляющем закупки в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ.

Abstract

The problem of building an effective procurement system within the organization is very relevant and urgent considering current budget and procurement legislation. In addition, the complexity of the procurement legislation demands clients to pay special attention not only to their procurement system effectiveness but also to the compliance of their system with legal standards. Effective organization of the internal procurement system is one of the key challenges for all the customers. The following article offers possible options for creating a procurement system within the organization engaged in procurement in accordance with the Federal Law "On procurement of goods, work, services by certain types of legal entities" dated July 18, 2011 No. 223-FL.

Ключевые слова: *закупки, контрактный управляющий, контрактная служба, закон о закупках.*

Key words: *procurement, contract Manager, contract service, procurement law.*

В условиях действующего российского законодательства и законодательства о закупках (Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг

отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ,

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее, соответственно - Закон № 223-ФЗ, Закон № 44-ФЗ)) вопрос построения эффективной системы управления закупками внутри организации является актуальным.

Работа отдела закупок или должностных лиц, управляющих закупками, оказывает влияние на всю деятельность организации: эффективное использование денежных средств, удовлетворенность конечного потребителя в поставленных товарах, выполненных работах или оказанных услугах, результативное функционирование заказчика в целом. Она связана с работой сотрудников практически всех отделов - от бухгалтерии до канцелярии. В связи с этим необходимо тщательно продумать организационные аспекты закупочной деятельности в организации.

Закон № 223-ФЗ в отличие от Закона № 44-ФЗ почти не регулирует вопросы организации закупок. Его нормы обязывают заказчиков создавать только комиссии по осуществлению закупок. Создания контрактной службы или назначения контрактного управляющего нормы данного Закона не требуют, не решает он и вопросов централизации закупок и совместного проведения торгов. Согласно общему принципу большая часть регулирования закупочной деятельности организации, применяющей Закон № 223-ФЗ, относится на усмотрение самого заказчика, принимающего соответствующие локальные нормативные акты, и в первую очередь это положение о закупках.

Формирование закупочной (договорной) службы, закупочного (договорного) отдела или назначение одного, или нескольких должностных лиц, управляющих закупками, Законом № 223-ФЗ не предусмотрено. Однако это может быть признано необходимым самим заказчиком, например, для определения лиц, ответственных за соблюдение при проведении закупок требований закона и локальных нормативных актов, прежде всего - положения о закупке. Отмечу, что лица, осуществляющие функции по организации и осуществлению закупок в соответствии с Законом № 223-ФЗ, в том числе члены комиссии по осуществлению закупок, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст. 7.32.3, ч. 7.2 ст. 19.5, ст. 19.7.2-1 КоАП РФ, несут административную ответственность как должностные лица [1, с. 2].

На сотрудников закупочных (договорных) службы (отдела) или управляющего (управляющих) закупками могут быть возложены функции по планированию закупок, прежде всего - формированию плана закупки, а также «организационно-технические» функции обеспечения проведения конкретных закупок (конкурентных или закупок неконкурентными способами): размещение извещения и документации о закупке в единой информационной системе (далее - ЕИС), прием заявок

и возвращение тех из них, которые заведомо поданы с нарушением требований извещения и документации, направление участникам закупки разъяснений положений вышеупомянутых документов и различных уведомлений (если такие действия предусмотрены положением о закупке), направление победителю закупки или иному ее участнику, с которым в соответствии с положением о закупке, извещением и документацией должен заключаться контракт, проекта контракта, рассмотрение протокола разногласий к контракту, составленного указанным участником и т.п. Именно такие функции предполагает Закон № 44-ФЗ для контрактного управляющего, контрактной службы, назначаемого, формируемой в соответствии со ст. 38 Закона № 44-ФЗ. Это может быть сочтено целесообразным, например, для того, чтобы дать возможность комиссиям по осуществлению закупок сосредоточиться непосредственно на функции по определению контрагента.

Вместе с тем, закон не запрещает совмещение одними и теми же лицами выполнения функций планирования и организации закупок с одной стороны и членом комиссий по осуществлению закупок, с другой стороны. Аналогичная ситуация имеет место у заказчиков, руководствующихся Законом № 44-ФЗ [2, с.4].

Те заказчики, которые осуществляют закупки одновременно и по Закону № 44-ФЗ, и по Закону № 223-ФЗ и в силу требований ст. 38 Закона № 44-ФЗ назначают контрактного управляющего или формируют контрактную службу, вполне могут возложить на них функции и по обеспечению закупок по Закону № 223-ФЗ, поскольку ни один, ни другой закон не запрещают такого совмещения [3, 26].

При этом так же, как и контрактная служба по Закону № 44-ФЗ, закупочная служба по Закону № 223-ФЗ может не быть отдельным структурным подразделением, а состоять из работников разных подразделений, объединенных функциями обеспечения осуществления закупок.

Таким образом, можно сказать, что выбор правильного направления в организации закупок зависит от объема закупок и масштабов организации. Исходя из данных критериев каждый заказчик может сам определить какого вектора управления закупками ему придерживаться.

Список литературы

1. Примечание к ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019).
2. Письмо Минэкономразвития России от 23.08.2013 № Д28и-974. - <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/landrelations/indexdocs>.
3. Лисовенко О.К. Внутренний контроль закупок в организации при работе по Закону № 44-ФЗ. ПРОГОСЗАКАЗ.РФ, вып.1.2016-С.24.

*Коршунова Дарья Константиновна,
Российская таможенная академия,
Московская область, г. Люберцы*

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В ОБЛАСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

*Korshunova Daria,
RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY,
Moscow region, Lyubertsy*

CONTROL AND SUPERVISION IN THE FIELD OF ADMINISTRATIVE JURISDICTIONAL ACTIVITY OF CUSTOMS AUTHORITIES

Аннотация:

В статье рассматривается понятие административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов, а также ведомственный контроль и прокурорский надзор за соблюдением требований таможенного законодательства при принятии таможенными органами решений, осуществлении ими действий (бездействии).

Abstract:

The article deals with the concept of administrative and jurisdictional activities of customs authorities, as well as departmental control and prosecutorial supervision over compliance with the requirements of customs legislation when making decisions by customs authorities, their actions (inaction).

Ключевые слова: компетенция, соблюдение таможенного законодательства, обеспечение, формы контроля, ведомственный контроль, прокурорский надзор, ответственность.

Keywords: competence, compliance with customs legislation, security, forms of control, departmental control, Prosecutor's supervision, appeal, responsibility.

Процесс вступления России во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) предопределял цели повышения качества решений административно-правовых задач, вопросов и споров, которые максимально содействовали международной торговле. Указанными целями определяются требования к деятельности Федеральной таможенной службы, которая осуществляет согласно законодательству Российской Федерации функции контроля и надзора в сфере таможенного дела, а именно, в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов.

Вступление в силу с 01.01.2018 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), изменения законодательных актов Российской Федерации и анализ состояния законности в таможенной сфере требуют пристального внимания в части контроля и надзора за исполнением законов в таможенной сфере при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов.

Таможенные органы РФ в рамках таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства РФ наделены полномочиями по осуществлению административно-юрисдикционной деятельности, что необходимо для обеспечения должного осуществления возложенных на них функций [1, с. 27-29].

В российском законодательстве не установлено понятие и содержание административно-юрисдикционной деятельности, в научной литературе также отсутствует однозначный подход к определению данной категории.

Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов осуществляется в административно-процессуальной форме производства по делам, связанными с об административными правонарушениями, производств по рассмотрению жалоб и обращений граждан на действие (бездействие) должностных лиц таможенного органа применяя различные формы контроля по соблюдению таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства РФ в области таможенного дела, рассмотрения и принятия решений по данным категориям дел.

В то же время в сферу административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов включено и дисциплинарное производство, выраженное в привлечении должностных лиц таможенных органов к дисциплинарной ответственности за неправомерное действие (бездействие) [10, с. 30-34].

Административная юрисдикция таможенных органов по своей сути является совокупностью полномочий таможенных органов при рассмотрении дел, связанных с нарушениями таможенных правил. Указанные полномочия, а равно как и перечень должностных лиц таможенных органов, которые имеют право рассматривать дела о нарушениях таможенных правил, а также категорию административных дел, отнесенных к компетенции таможенных органов, регламентированы в ст. 23.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) [3]. Ответственность за нарушение таможенных правил устанавливается в статьях 16.1-16.24 КоАП РФ.

На основании вышеизложенного, административно-юрисдикционную деятельность таможенных органов необходимо понимать как осуществление во внесудебном порядке функций, обеспечивающих соблюдение таможенных правил при перемещении товаров через таможенную территорию ЕАЭС с применением мер административного воздействия в согласно КоАП РФ, таможенного законодательства ЕАЭС, законодательства и нормативных правовых актов РФ в таможенной сфере [5, с. 98].

Если ее рассматривать в узком смысле, то в качестве предмета административно-юрисдикционной деятельности будут выступать административные правонарушения. Следуя данному подходу уполномоченными должностными лицами, осуществляется административно-юрисдикционная деятельность лишь в пределах производства по рассмотрению и принятию решений по делам об административных правонарушениях.

Соответственно, узкий подход административно-юрисдикционной деятельности выражается в действии уполномоченных субъектов власти в стадии возбуждения, рассмотрения и исполнения постановлений о назначении административного наказания. Если рассматривать в широком смысле, то предметом административно-юрисдикционной деятельности выступают не только административные правонарушения, но и административно-правовые споры.

Согласно такому подходу административно-юрисдикционную деятельность можно представить как действия уполномоченных субъектов власти, совершаемых при возбуждении, рассмотрении и исполнении решений не только в пределах административного производства, но также в пределах дисциплинарного производства и жалоб. При этом обеспечение законности деятельности таможенных органов находится в неразрывной связи с понятиями «контроль» и «надзор».

Что же касается контроля и надзора за административно-юрисдикционной деятельностью таможенных органов, то они выступают как важнейшие средства обратной связи, посредством которых таможенными органами приобретает информация, характеризующая фактическое состояние дел, выполнение принятых решений. Использование контроля и надзора повышает исполнительскую дисциплину, дает оценку работе, предотвращает негативные процессы. Они выступают в качестве специальных юридических, организационно-правовых средств по обеспечению законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов [4, с. 466-468].

Если в порядке ведомственного контроля решения нижестоящего таможенного органа (должностного лица) отменены или изменены, требуется принятие нового решения [7]. Решение, вынесенное по результатам ведомственного контроля, отменяет (изменяет) решение в области таможенного дела нижестоящего таможенного органа и (или) признает неправомерным действие (бездействие) в об-

ласти таможенного дела нижестоящего таможенного органа или нижестоящего должностного лица таможенного органа. Такое решение принимается уполномоченным таможенным органом в сроки, установленные таможенным законодательством.

Законность в таможенной сфере обеспечивается и прокурорским надзором. Как отмечается в ст. 1 ФЗ N 2202-1 от 17.01.1992 "О прокуратуре Российской Федерации", прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [9].

При этом для совершенствования организации прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах и оптимизации структуры органов прокуратуры Приказом Генерального прокурора России от 22 января 2001 г. N 2 "Об изменении организации прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах и реорганизации транспортных прокуратур" проведено переподчинение и передача транспортных прокуратур основного звена прокурорам субъектов Российской Федерации, на территории которых они расположены. Ликвидированы 17 транспортных прокуратур, приравненных к прокуратурам субъектов России.

Несмотря на происходящую реструктуризацию, этот процесс не создает правового вакуума и не влияет на соблюдение прав граждан [2. С. 400].

Так, управлением Генеральной прокуратуры РФ по надзору за надлежащим исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере осуществляются:

- надзор за исполнением законов, регулирующих сохранность федеральной собственности, зафиксированной за таможенными органами, а также соблюдением ими бюджетного законодательства;
- организация надзора за исполнением законодательства в случаях обращения в собственность государства арестованного, конфискованного и прочего имущества в связи с правонарушениями в таможенной сфере, а также вещественных доказательств в связи с преступлениями в таможенной сфере, проходящим по уголовным делам;
- организация надзора за законностью осуществляемой оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью таможенных органов, включая и должностные преступления. На транспортные прокуратуры, подчиняющихся прокурорам субъектов возлагаются полномочия в части организации и осуществления надзора за исполнением законов:
  - надзор за таможенными органами, участниками внешнеэкономической деятельности, другими лицами и органами, за соблюдением прав юридических и физических лиц, которые осуществляют деятельность в таможенной сфере;
  - надзор за соблюдением законодательства о государственной службе и о противодействии коррупции в таможенных органах;

- надзор за правотворческой деятельностью таможенных органов;
- надзор при производстве по делам об административных правонарушениях на транспорте, в сфере таможенного дела, а также по делам об иных административных правонарушениях, которые вправе возбуждать таможенные органы.

Основные критерии оценки работы таможенных органов закреплены ст. 266 ФЗ от 03.08.2018 N 289 "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", согласно которой ими являются:

1) скорость совершения таможенных операций при ввозе или вывозе товаров, сокращение издержек заинтересованных лиц при совершении таможенных операций;

2) своевременность и степень полноты поступаемых таможенных платежей;

3) эффективность противодействия преступлениям и административным правонарушениям.

Критерии оценки выступают в качестве ориентира для работы таможенных органов, а также как некий стимулятор, побуждающий к активной деятельности с целью достигнуть определенные установленные параметры в той или иной области.

Ответственность представляет собой важную составляющую, определяющую правовой статус таможенных органов в целом, и их должностных лиц в частности. Без ответственности полномочия не имеют прочную правовую обеспеченность. Ответственность таможенных органов и их должностных лиц предусматривается за допущения нарушения законодательства и служебной дисциплины, неисполнение либо ненадлежащее исполнение ими своих должностных обязанностей.

Условия наступления каждого вида ответственности закрепляются в соответствующем законодательстве.

Таким образом, создание и функционирование правового государства невозможно без обеспечения соблюдения законодательства, в том числе в таможенной сфере. Любое государство стремится создать правовые и организационные механизмы защиты лиц, повысить их эффективность. Контроль и надзор используется в целях укрепления исполнительской дисциплины, для оценки работы, предотвращения негативных процессов, в связи с чем основная цель контрольно-надзорных полномочий заключается в обеспечении своевременного реагирования на выявленные нарушения законов, их устранении и привлечении виновных лиц к ответственности.

Применение в совокупности перечисленных средств помогает выявить соответствие деятельности всех участников таможенных отношений нормам права, укрепить законность и правопорядок,

что в целом позволит более полно обеспечить соблюдение таможенного законодательства. Для чего и используются в полном объеме ведомственный и прокурорский надзор за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью таможенных органов.

Список литературы

1. Запорожец С.А., Никитина А.П., Саченок Л.И. Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов Российской Федерации // Таможенное дело. 2018. N 1. С. 27 - 29.

2. Зюбанов Ю.А. Комментарий к Федеральному закону "О прокуратуре Российской Федерации" (постатейный). М.: Проспект, 2018. 400 с.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2018)// Собрание законодательства РФ от 07.01.2002. - N 1 (ч. 1). - Ст. 1.

4. Кусанова А. К. Контроль и надзор в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов // Молодой ученый. — 2015. — №4. — С. 466-468.

5. Мамаева Д.Т.Административная юрисдикция и административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов//В сборнике: Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. Сборник статей V Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 97-99.

6. Мильшина И.В. Обеспечение соблюдения таможенного законодательства: актуальные вопросы контроля//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 2 (13). С. 299-309.

7. Приказ ФТС России от 01.07.2016 N 1310 (ред. от 21.12.2017) "Об утверждении Порядка проведения ведомственного контроля решений, действий (бездействия) в области таможенного дела"/ Режим доступа /<http://legalacts.ru/doc/prikaz-fts-rossii-ob-01072016-n-1310-ob-utverzhdanii/> (дата обращения 30.10.2018)

8. Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 06.08.2018, N 32 (часть I), ст. 5082.

9. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 20.11.1995, N 47, ст. 4472.

10. Чернов А.Н. Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов Российской Федерации: понятие, содержание, формы//В сборнике: Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. Сборник статей V Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 30-34.

*Пишцова Е.Н.,**Хачак Б.Н.**Адыгейский Государственный Университет**Пишцов М.С.**Майкопский государственный гуманитарно — технический колледж*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10663](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10663)

О НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

*Pshizova E.N.,**Hachak B.N.**Adyge State University**Pshizov M.S.**Maykop State humanitarian - technical college*

ABOUT DIRECT OBJECT OF CRIME AGAINST LABOR RIGHTS OF CITIZENS

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы классификации объектов преступлений, а также проводится комплексный анализ непосредственного объекта преступлений, посягающих на трудовые права граждан, на основе действующего российского уголовного законодательства.

Abstract

The article discusses the classification of objects of crime, as well as a direct analysis of the direct object of crime, encroaching on the labor rights of citizens, based on the current Russian criminal legislation.

Ключевые слова: *объект преступления, трудовые права граждан, преступления против трудовых прав, непосредственный объект преступления*

Key words: *object of crime, labor rights of citizens, crimes against labor rights, direct object of crime*

Правильное определение объекта преступного посягательства позволяет выяснить общественную опасность преступления, а также поможет избежать ошибки в квалификации деяний.

В теории уголовного права длительное время основой считалась трехступенчатая классификация объектов преступлений (общий, родовый и непосредственный). Некоторыми учеными предлагалось перейти к четырехступенчатой классификации объектов преступлений, выделив после родового - видовой объект, соотносящийся с родовым как часть с целым [1, с.112, с. 151]. Такое разделение объясняется новой структурой УК РФ 1996 г. с делением Особенной части на разделы и главы. При этом родовым объектом являются общественные отношения, на которые посягают преступления, нормы об ответственности, за совершение которых помещены в единый раздел. Соответственно видовой объект положен в основу деления раздела на главы.

В теории уголовного права и на практике определение общего, родового и видового объектов преступлений особых трудностей не вызывает. Преступления против трудовых прав граждан входят в главу 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», которая в свою очередь включена в раздел 5 «Преступления против личности». Исходя из этого, родовым объектом являются общественные отношения, охраняющие права и свободы личности как человека и гражданина. Видовым объектом – общественные отношения, обеспечивающие конституционные права и свободы человека и гражданина. Чтобы

определиться с непосредственным объектом в зависимости от того, на какие именно права совершается посягательство, преступления, предусмотренные главой 19, необходимо разделить на однородные группы.

Большинство авторов единодушно разделяют данные преступления на три группы: против политических прав и свобод; против личных прав и свобод; против социально-экономических прав и свобод. Хотя все авторы расходятся во мнении при определении содержания данных групп [2, с. 142, с. 146].

По нашему мнению, необходимо выделить в отдельную группу преступления против трудовых прав граждан, к которым относятся: нарушение правил охраны труда (ст.143); восстановление законной профессиональной деятельности журналистов (144); необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста (144¹); необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст.145); невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145¹) [3]. Объяснить это можно, во-первых, тем, что трудовые права и сам труд в жизни каждого человека имеет особое значение. Как отмечает В.И. Иванов, «право на труд является основополагающим для всех основных прав, которыми обладают граждане. Без возможности осуществления права на труд другие права теряют свой смысл и ценность»[4, с. 53].

Во-вторых, все указанные преступления направлены на одну группу однородных общественных отношений, возникающих в сфере труда.

Каждое же в отдельности преступление имеет свой непосредственный объект. И при определении его содержания надо понимать, что преступление посягает на конкретно — определенное общественное отношение, установление которого необходимо в каждом отдельном случае.

С этой точки зрения мы определим непосредственный объект вышеуказанных преступлений, не останавливаясь на рассмотрении отдельных точек зрения по этому вопросу.

Нарушение правил охраны труда (ст.143 УК РФ). Законом установлена ответственность за нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 1), или повлекло по неосторожности смерть человека(ч.2), или нескольких лиц (ч.3).

Цель создания условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, заключается, прежде всего, в обеспечении безопасности жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Условия труда, а также жизнь и здоровье работников, которые должны осуществлять свою трудовую деятельность только в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, взаимосвязаны, поэтому не следует разъединять их и рассматривать как два самостоятельных непосредственных объекта. Кроме того, во всех понятиях, определяющих охрану труда, условия труда, жизнь и здоровье работников, выполняющих ту или иную трудовую деятельность, взаимосвязанные и взаимодополняющие элементы. Для работников должны быть созданы такие условия труда, которые исключают какое-либо негативное влияние на их здоровье и работоспособность.

Следовательно, непосредственным объектом преступного нарушения правил охраны труда являются условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, в которых осуществляется трудовая деятельность человека.

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ). Этой правовой нормой установлена ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации. Непосредственным объектом данного преступления является (трудова) профессиональная деятельность журналистов, связанная с доведением до публики достоверной информации. Дополнительным непосредственным объектом являются жизнь, здоровье человека и его имущество (ч.3).

Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста (ст. 144¹). В соответствии со ст. 64 ТК РФ при заключении трудового договора не допускается прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ, в частности, в зависимости от возраста, а также других обстоятельств, не связан-

ных с деловыми качествами работников, за исключением случаев, в которых право или обязанность устанавливать такие ограничения или преимущества предусмотрены федеральными законами. Кроме того, общеизвестно, что право на труд — это абсолютное, гарантированное право каждого человека. Из диспозиции статьи явствует, что основным непосредственным объектом преступления является право на труд.

Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ). Закон предусматривает уголовную ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение по мотивам ее беременности, а равно необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, по тем же мотивам.

Прежде всего, данное преступное посягательство направлено на одно из основных для любого человека права - права на труд, права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Из диспозиции статьи следует, что непосредственным объектом преступного посягательства при отказе в приеме на работу является право на реализацию способностей к труду беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. При необоснованном увольнении непосредственным объектом является гарантированное Конституцией РФ (ст. 37) право на труд, в том числе урегулированные трудовым законодательством правовые льготы и преимущества беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет [5]. Вторым охраняемым уголовным законом объектом является сфера реализации права на защиту материнства и детства.

Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст.145¹ УК РФ). Законом установлена уголовная ответственность за частичную невыплату свыше трех месяцев, а также полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат руководителем организации, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 1и ч. 2), а также за то же деяния, если оно повлекло тяжкие последствия (ч.3). Непосредственным объектом данного преступления необходимо считать право на своевременное и в полном объеме вознаграждение за труд, получение пенсий, стипендий, пособий и иных выплат. Каждый человек, устраиваясь на работу, интересуется наиболее жизненно важными для него условиями труда, среди которых основное место занимает заработная плата. Одним из основополагающих принципов трудового права является обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого

и его семьи, и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда (ст. 2 ТК РФ). О своевременной и в полном размере оплате труда работника упоминается и в ст. 56 ТК РФ, где дано понятие трудовому договору. Статья 57 ТК РФ, раскрывая содержание трудового договора, предусматривает условие оплаты труда, как существенное условие трудового договора [6].

По нашему мнению, непосредственным объектом данного преступления необходимо считать право на своевременное и в полном объеме вознаграждение за труд, получение пенсий, стипендий, пособий и иных выплат.

Особенности и характер непосредственных объектов преступлений, посягающих на трудовые права граждан, подтверждают ранее высказывавшиеся предложения о целесообразности объединения соответствующих правовых норм в пределах одной главы УК РФ.

Список литературы

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. / Под ред. Здравомыслова Б.М., - М., 1999. С. 480; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996. С.496.

2. Уголовное право России: Учебник для вузов. Т 2. Особенная часть. Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А.Красикова, - М., 2008. С. 816; Уголовное право. Особенная часть: Учебник/ Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова – М., 2007. С. 752.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации. федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой РФ 13 июня 1996 г.: ред. 25.04.2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

4. Иванов В.И. Уголовно- правовая охрана прав граждан. - М., 1967. С. 324

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами РФ о поправках к Конституции РФ от 05. 02. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 05. 02. 2014 г. № 3-ФКЗ) // Российская газета – 1993. - 25 дек.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30. 12. 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой РФ 21 декабря 2001 г.: ред 02.08.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002.- № 1.- Ст. 3.

UDC 343.3/7

Serebrennikova A.V.

*Doctor of law, Professor of criminal law and criminology
Moscow state University. M. V. Lomonosov
Russia, Moscow*

Lebedev M.V.

*Postgraduate student, Department of criminal law and criminology
Moscow state University M. V. Lomonosov, Russia, Moscow*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10664](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10664)

LAW ENFORCEMENT ASPECTS OF THE NORM ON A TERRORIST ACT AND DOCTRINAL ANALYSIS

Abstract

The Criminal Code of the Russian Federation 1996 contains rules criminalizing a limiting number of crimes. Due to legislative and other problems associated with the imperfection of the legal technique, different types of crimes sometimes have fuzzy borders, and elements of corpus delicti are often related. These gaps in practice often lead to qualification errors. The paper considers individual problems of qualification, for example, article 205 of the Criminal Code.

Keywords: *Criminal Code, terrorism, terrorist act, hostage-taking, judicial practice, qualification, qualification errors.*

The objective side of a terrorist act is two stages. The first stage is the commission of an explosion, arson, other actions comparable in degree of public danger and also intimidation of the population, creating the danger of causing the death of others and property damage in a significant amount. The second aspect is the threat to commit these actions. These signs serve to qualify a terrorist act and its delimitation from other corpus delicti.

The subject of the crime under Article 205 of the RF Criminal Code, is not specified in the criminal law and is not an obligatory sign of corpus delicti, therefore we cannot refer to it in this work, just as to the identity of the victim. When in Article 206 of the RF Criminal Code we define the victim as a person captured and

held as a hostage. An additional object of Article 205 of the RF Criminal Code is public relations that are aimed at ensuring the safety of life and / or health of an individual, and property, and others that are not related to property interests may. These include the normal functioning of government bodies and organizations. An additional object in article 206 of the RF Criminal Code is public relations that ensure personal freedom.

We illustrate the provisions indicated in the paper, using the example of judicial practice. The Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan examined the criminal case No. 2-9 / 2015 of 03.19.2015. concluded: *“Fakhrullina G.F. I went into the visitors' office of a notary's office located in: Kazan, ... and she demanded to give her a*

certificate of inheritance under the law, namely, for an apartment...

After that Fakhruullina G.F. showed the notary's office employees the belt she had previously put on her, connected by wires with a button, threatening that it was a "martyr" belt stuffed with trotyl, which she would detonate by pressing the button in case of failure to fulfill her requirements ... Following criminal intent Fakhruullina G.F. transferred her claims, written in advance by her own in writing, to the police officers who arrived at the notary's office, told them that she did not want to negotiate with them, release the hostage FULL NAME32 until her requirements were met, insisted on the issue of a certificate of inheritance under the law to her and the provision of funds on accounts of FULL NAME40 in OJSC AIKB ...

To create a public resonance Fakhruullina G.F. also demanded the arrival of the leadership of the Republic of Tatarstan and the leadership of law enforcement agencies in order to influence previous decisions of the authorities regarding her complaints about the actions of the notary of the Kazan notary district FULL NAME23 as an additional condition for the release of the hostage FULL NAME32 "[6].

One of the frequent problems in qualifying a hostage-taking on the basis of a sign of the objective side is that the law enforcement officer does not always pay attention to the necessary elements of the corpus delicti: capture and retention. The mere fact that there is a restriction of freedom, an obstacle to the movement and leaving a person's place of detention indicates a sign of violence. Non-hazardous violence for life and health, the restriction of freedom is interpreted in paragraph 21 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of December 27, 2002 N 29 "On judicial practice in cases of theft, robbery and burglary" [8, p.67].

The verdict of the Medvedevsky District Court of the Mari-El Republic in the case of 08.10.2015 established, "Popov A.A. committed the capture and retention of the juvenile as a hostage, in order to force the state to act as a condition for the release of the hostage, in respect of a known juvenile .... Going to the balcony of the apartment, A. Popov lifted a helpless young child by a T-shirt, speaking the words of the threat that if the police were called, he would kill FULL NAME3

... in order to coerce the police officers, that is, the state represented by the law enforcement agency - the police, to fulfill his requirements as a condition for the release of the hostage, he put forward the police officers the conditions to arrange a meeting with the police officer he knew - the district police officer. ... arguments of Popov A.A. about his innocence of the alleged crime, that he did not seize and did not hold the juvenile FULL NAME3 as a hostage, did not put forward any demands to the police officers, the court finds vicious, caused by the desire of Popov A.A. to avoid criminal liability for what was done. "[5].

Another distinction between a terrorist act and hostage-taking is the absence of hostage capture, most of which is a danger to others, i.e. an indefinite circle of persons. Such a danger is inherent in other crimes of

a terrorist nature. 205, 211, 278 and 279 of the RF Criminal Code.

Another feature of the distinction between a terrorist act and hostage taking is the presence of different goals when committing an act. When committing a terrorist act, the goal is aimed at forcing the authorities to make decisions.

In accordance with the materials of the criminal case No. 2-8 / 2015 contained in the sentence of the Supreme Code of the Republic of Dagestan dated 21.04.2015, one can consider the goals of the guilty person in the commission of a terrorist act: "... committing a terrorist act ..., with the aim of forcing the authorities to make a decision on changing the existing management order and granting state sovereignty to the Republic of Dagestan with a view to further creating on its territory an independent Islamic state operating on a the principles of Sharia. The person # 1 chose, as the means of implementing the crime planned, a high-power explosion in the place of public worship of adherents of a different direction in Islam to cause death to the maximum number of people and intimidate the population "[7].

The goals during the hostage-taking can be a guilty's desire to force the state, organization, or citizen to perform certain positive actions, as well as to abstain from committing any actions. The purpose of Article 206 of the RF Criminal Code is the desire to coerce the state, organization, or citizen to commit certain positive actions, as well as to refrain from committing any actions. So the materials of the criminal case No. 1-2002 / 2017 contained in the Decision of the Sernursky District Court of March 10, 2017, states: "A.N. Vaseev seized and detained the person as a hostage, ... expressed his demand as a condition for the release of the hostage FULL NAME1, to take action, namely, within five minutes to come to the territory of the LLC ... and bring for A. Vasseev a bottle of vodka, while expressing, in case of non-compliance with his requirements, the threat of killing FULL NAME1 with a kitchen knife "[7].

The domestic literature describes that a situation is possible when a terrorist act and hostage-taking can become norms competing in qualification. According to V.A. Osipov such a conflict can be resolved if we consider the norms as the general and the particular: "terrorist activity is a general norm in relation to hostage-taking" [3, P67], and in this case there is a qualification rule when the law enforcer should give priority to a special norm.

The next element of the distinction of Article 205 and 206 of the RF Criminal Code is a note to the articles containing the conditions for exemption from liability. So, in accordance with Article 205 of the RF Criminal Code, a person is exempted from criminal liability at the stage of preparation if it is possible to complete the objective side. Article 206 of the RF Criminal Code contains a similar note, within the meaning of which, the person who committed the crime can be exempted from criminal liability. The difference is a special condition, namely: "voluntarily or at the request of the authorities, he will release the hostage if his actions do not contain a different corpus delicti". Based on the

criminal cases examined by us, it can be argued that such crimes often contain other *corpus delicti* such as drug trafficking, intentional harm to the hostage's health, arms trafficking, property damage, and others. In this case, the guilty person has the opportunity to significantly reduce the grave consequences of the crime.

So, according to the Verdict of the Klintsovsky District Court of March 25, 2016 in the case No. 1-7 / 2016, *"by Pugina R.V., in order to compel the Klintsovsky Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as a state authority, to bring him his former wife and juvenile daughter, as a condition for the release of the hostages, but then, at the request of the employees of the Klintsovsky Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, independently released the hostages Korzhukhova G.A. and Pugina R.V., in due to it, in accordance with the note to Article 206 of the RF Criminal Code, he is subject to exemption from criminal liability for seizing and holding a person as a hostage, committed in order to coerce the state and the citizen to commit an action as conditions for the release of the hostage, using an item as a weapon, in respect of two persons, provided for in Article 206, Part 2, Clause "d", "g" of the RF Criminal Code.*

The analysis of the norm shows that this provision, as indicated in the note, can only apply to that part of the objective side, which consists in preparing for the commission of a terrorist act, but does not extend its effect to those criminals who express a threat of commission, while when hostage-taking, the note extends its effect to the entire objective side of the crime.

However, the actions of Korzhukhov A.N. contain a different corpus delicti of two crimes, namely: Article 127, Part 2, Clause "d", "g" of the Criminal Code, since Korzhukhov A.N. under the above circumstances, acting intentionally, using a knife used as a weapon, with the aim of forcing the former spouse - K.V.V. to fulfill the requirements presented to them, he kept his mother - Korzhukhova G.A. and Pugina R.V., a close friend of her, by locking the inside door of the house and threatening to use violence against them, unlawfully, forcibly limited the freedom of movement of two persons Korzhukhova G.A. and Pugina R.V. in time and space, thereby illegally depriving them of their freedom, which was not connected with their abduction; as well as Article 119, Part 1 of the Criminal Code, since Korzhukhov A.N. under the above circumstances, acting intentionally, using a knife, threatened to kill Pugina R.V., who had reason to fear the realization of this threat» [4].

Also, one should distinguish between the *corpus delicti* of Article 127 of the Criminal Code of the Russian Federation (illegal deprivation of liberty) from Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation (hostage-taking). Differentiation is made according to the object, as well as the elements of the subjective side of the crime. Unlike hostage-taking, unlawful deprivation of liberty does not intend to force state bodies and other persons to fulfill the requirements, but only have their purpose in restricting

the freedom of movement of a person. It should be remembered that unlawful deprivation of liberty is not associated with another distinguishing feature - the movement of a person. Moreover, the motives may be any, other than stated in Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation. These include personal revenge, hostility, as well as hooligan motives. Here, in our opinion, there is a clear qualification error.

An example of such a qualification under Art. 127 of the Criminal Code and delineation of Art. 206 of the Criminal Code of the Russian Federation is materials contained in the Appeal Ruling of the Judicial Collegium for the Armed Forces of the Armed Forces of the Russian Federation N 201-APU19-1 dated 02.21.2019, "... according to the results of the study of the above evidence, the court came to the correct conclusion that Mikhalev A.V. carried out the capture and holding as a hostage of the driver of V. using a knife as a weapon in order to force the state to return the driver's license that had been confiscated from him earlier for the commission of an administrative offense. ...In this case, the court reasonably rejected the statement of Mikhalev A.V. about the exclusively hooligan nature of his actions, since this statement is refuted both by the testimony of the victim and the witnesses, as well as by the conclusions of the judicial phonographic and linguistic expertise. "Previously, Mikhalev A.V. requested in the appeal to re-qualify crimes from Article 206 of the Criminal Code to Article 207 of the Criminal Code on the presence of exclusively hooligan motives» [1].

Hostage-taking is a grave or especially grave crime, depending on qualifying features, and provides for sanctions up to life imprisonment. In this regard, often at the appellate stage of criminal proceedings, it can be stated how the defense declares illogical and unconfirmed grounds for re-qualification. An example of such an attempt to requalify from para "d" part 2 of Article 105, para "g" part 2 of Article 117, part 4 of Article 206, part 1 of Article 228 of the Criminal Code (25 years of imprisonment in the first instance) for para "c" part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation (with a sanction of 6 to 15 years in prison) is the materials contained in the Appeal Ruling of the Judicial Collegium for the Armed Forces of the RF Armed Forces N 208-APU18-11 of 09.09.2018, "... Contrary to the argument of the defense attorney, Zhuravlev's actions related to the seizure and retention from 7.30 pm to 11.30 pm on December 3, 2017 in a locked apartment of a minor K., as a hostage, committed to compel the state and citizens to fulfill his requirements (provide weapons, a helicopter, call representatives of mass media so that the mother of the child being held comes into his apartment) or to refrain from taking any action as a condition for the release of the hostage (those present in front of the apartment must leave the premises and refrain from storming the apartment, evicting him from it and bringing him to responsibility for what was done), with the use of violence that is dangerous to the life and health of the victim, with the use of an *шеуь* (knife) used as a weapon, against a minor K., which entailed the deliberate infliction of her death, correctly qualified

according to part 4 of Article 206 of the Criminal Code" [2].

In the course of this study, on the example of specific criminal cases, we compared the dispositions of various articles with related elements of corpus delicti, including crimes involving criminal liability for a terrorist act and hostage-taking. In the course of the study, it was found that these norms have an external similarity in corpus delicti. Also, with external resemblance, these criminal law norms have significant differences that are important during the qualification and at all stages of the preliminary investigation and criminal proceedings. This issue remains open to lawyers, annually scientific papers are written on this topic, scientists discuss on a given problem. The state is preoccupied with the problem of terrorism, the legislator shows an increased interest in this topic by the development of new bills, every year educational institutions receive state grants to develop ways to solve this problem.

Bibliography

1. Appeal determination of the Supreme Court of the Russian Federation in the case of N 205-APU18-33 of January 10, 2019, <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=572601#07782311685902221> (date of access to the electronic resource on February 24, 2019).

2. Appeal determination of the Armed Forces of the Russian Federation No. 20-APU14-17 of April 22, 2014, <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=5>

54190#039783227619978545 (date of access to the electronic resource 01/20/2019.).

3. Osipov V.A. Hostage taking: criminal law and criminological aspect. Dis. Cand. of Legal Sciences. M., 1999.

4. Verdict of the Klintsovsky District Court, Bryansk Region, No 1-7 / 2015 of 03.25.2015, [http://sudact.ru/regular/doc/jA7YtkxLJTQJ/?page=12&regulardoc_type=\(date of access to electronic resource 28.12.2018g\)](http://sudact.ru/regular/doc/jA7YtkxLJTQJ/?page=12&regulardoc_type=(date%20of%20access%20to%20electronic%20resource%2028.12.2018g)).

5. Verdict of the Medvedevsky District Court of the Mari-El Republic on the case of 08.10.2015., [Http://sudact.ru/regular/doc/r0rgicLUZprH/?page=8&regulardoc_type=1008&regular-court=\(date of access to the electronic resource 22.12.2018\)](Http://sudact.ru/regular/doc/r0rgicLUZprH/?page=8&regulardoc_type=1008&regular-court=(date%20of%20access%20to%20the%20electronic%20resource%2022.12.2018))

6. Verdict of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan No. 2-9 / 2015 of 03/19/2015, [http://sudact.ru/regular/doc/95HwroRqRplT/?page=12&regulardoc_type=1008&regular-court=&regular-date_from=01/01/2015&regular-case_doc=&regular-\(date of access to the electronic resource 01/10/2019\)](http://sudact.ru/regular/doc/95HwroRqRplT/?page=12&regulardoc_type=1008&regular-court=&regular-date_from=01/01/2015&regular-case_doc=&regular-(date%20of%20access%20to%20the%20electronic%20resource%2001/10/2019)).

7. Decision of the Sernursky District Court No. 1-2/2002/2017 of 03/10/2017, [http://sudact.ru/regular/doc/7bjNhUnXnBmV/?page=6&regulardoc_type=1008&regular-court=&regular-date_from=01.01.2015&regular-case_doc=&regular-\(date of access to the electronic resource 12/20/2018\)](http://sudact.ru/regular/doc/7bjNhUnXnBmV/?page=6&regulardoc_type=1008&regular-court=&regular-date_from=01.01.2015&regular-case_doc=&regular-(date%20of%20access%20to%20the%20electronic%20resource%2012/20/2018)).

8. Collection of decisions of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR, the RSFSR and the Russian Federation on criminal matters. M., 2015. P. 67

УДК 34

Хлебников Геннадий Николаевич
Магистрант

Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ НАЕМНОГО РАБОТНИКА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Khlebnikov Gennady Nikolaevich
Undergraduate

Saint Petersburg State Technical University

LABOR LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A MEANS OF PROTECTION OF THE EMPLOYEE: ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

Аннотация:

На сегодняшний день Конституцией РФ, нормы которой основанной на положениях международных правовых актов и реализуются через принятие иных внутригосударственных нормативных актов, права и свободы человека признаны высшей ценностью. Соблюдение и защита государством этих прав влечет за собой необходимость правового анализа статуса человека, рассматриваемого в качестве субъекта права. Человек, как и гражданин, в трудовом праве рассматривается как работник. На защиту его трудовых прав и интересов направлено в большей части трудовое право, поскольку в экономическом и социальном плане работник является более слабой стороной в отношениях с работодателем.

Abstract:

Today the Constitution of the Russian Federation, the norms of which are based on the provisions of international legal acts and are implemented through the adoption of other domestic regulatory acts, human rights and freedoms are recognized as the highest value. Compliance and protection by the state of these rights entails the need for a legal analysis of the status of a person considered as a subject of law. A person, like a citizen, is considered as a worker in labor law. The protection of his labor rights and interests is mainly directed by labor law, since economically and socially the employee is a weaker side in relations with the employer.

Ключевые слова: Россия, трудовое законодательство, работник, работодатель, социальная защита, гарантии, международные правовые акты

Keywords: Russia, labor legislation, employee, employer, social protection, guarantees, international legal acts

Современная система трудового законодательства основана на принципах, закрепленных на уровне международных правовых актов, в том числе, в актах, участником которых является Российская Федерация. Такое регулирование устанавливается как для института трудового права и трудовых правоотношений в целом, так и для отдельных его составляющих. Одним из основных составляющих данного института и трудовых отношений безусловно является работник.

Важность темы обусловлена необходимостью постоянной проработки существующих, принимаемых, реализуемых на практике нормативных правовых актов.

Основные права работника в российском законодательстве установлены ст. 21 Трудового кодекса РФ. То есть, на законодательном уровне определено, каков правовой статус работника. Перечисленные в названной норме права работника считаются статутными, то есть носят общеобязательный характер, так как закреплены Конституцией РФ [1]. Кроме того, данные права работника корреспондируют с основными общепризнанными принципами трудового права, которые закреплены нормами международного права. Кроме того, установленные ст. 21 ТК РФ права работника согласуются с основными принципами регулирования трудовых отношений, а также отношений, которые с ними непосредственно связаны.

Представляется, что права работника обеспечиваются в основной массе обязанностями работодателя, поскольку первый и второй связаны между собой условиями трудового договора, где право одной стороны соответствует обязанности другой стороны.

Первоначально следует остановиться на праве работника, связанном с возникновением трудовых отношений – праве на заключение трудового договора, которое неразрывно связывается с правом на его изменение или расторжение, в том порядке, который установлен законодательством. Данное право, предоставленное работнику, важно, поскольку трудовой договор представляет собой основание для возникновения отношений между работодателем и работником с учетом принципов добровольности и свободы труда.

Следует согласиться, что трудовой договор, как одно из оснований установления прав работников, называют основной формой как привлечения, так и закрепления, и распределения, а также рационального использования ресурсов. Также трудовой договор можно признать юридическим фактом, который порождает возникновение и прекращение отношений работника и работодателя [2, с. 815].

Представляется, что трудовой договор можно назвать одним из источников прав работника, поскольку именно в нем закрепляются обязанности

работодателя, в том числе, и не установленные законом.

Из определения трудового договора, данного в ст. 56 ТК РФ, следует, что правоотношения работника и работодателя строятся на выполнении работником определенной трудовой функции, то есть работы, которая соответствует специальности, профессии, а также квалификации работника.

Отсюда вытекает право работника на предоставление ему оговоренной в трудовом договоре работы (трудовой функции). Закрепление данного положения законом обеспечивает гарантию соблюдения права работника на предоставление ему той или иной работы. Представляется, что цель такого закрепления состоит в том, чтобы работодатель мог изменить трудовую функцию работника только с его согласия, лишая работодателя возможности принудить работника к выполнению работы, не обусловленной договором.

Работнику предоставляется право на рабочее место, которое соответствует нормативно закрепленным требованиям охраны труда. Закреплением данного права реализуется выполнение положения чт. 37 Конституции РФ о праве работника на труд в таких условиях, которые отвечают требованиям гигиены и безопасности. Соответственно, на работодателя возлагается обязанность обеспечения безопасных условий и охрану труда работника.

Обязанности работодателя по охране труда могут быть закреплены как в законодательных и подзаконных нормативных актах, так и в коллективном договоре. Подзаконные нормативные акты принимаются в виде постановлений Правительства РФ и ведомственными приказами в конкретных отраслях деятельности. Так, в деятельность сотрудников морских портов должна соответствовать Правилам охраны труда в морских портах [3], организация труда в сфере строительства регламентирована Правилами по охране труда в строительстве [4].

Анализ положений ст. 212 ТК РФ, других норм ТК РФ и подзаконных нормативных актов дает основание говорить о том, что в сфере охраны труда в наибольшей степени права работников обеспечиваются именно надлежащим выполнением работодателем установленных обязанностей.

Еще одним правом работника является право на получение заработной платы своевременно и в полном объеме. Размер заработной платы не может определяться дискриминационными условиями, такими как например, национальность или раса. Размер заработной платы может быть обусловлен лишь должностью, квалификацией, специальностью, качеством и сложностью выполняемой работы.

Размер, порядок формирования и выплаты заработной платы, определяются условиями трудового договора, которые соответствуют системам

оплаты, существующим в данной организации. Однако условия не могут противоречить нормам закона. Например, работодатель не вправе устанавливать периодичность выплаты заработной платы раз в месяц, поскольку ст. 136 ТК РФ определена его обязанность по выплате зарплаты не реже одного раза в полмесяца.

Порядок и способы установления заработной платы, гарантии платы труда определены нормами ТК РФ. Здесь же и в Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ устанавливаются способы гарантии минимального размера заработной платы [5].

Другим важным правом работников является право на отдых. Закрепление данного права в ТК РФ обусловлено необходимостью соблюдения ст. 37 Конституции РФ и международных правовых актов в области трудового законодательства.

Понятие времени отдыха неразрывно связано с понятием рабочего времени. Определение времени отдыха возможно двумя основными способами. Во-первых, через установление предельно возможной продолжительности рабочего времени, а также его распределения в рамках того или иного календарного периода. Во-вторых, время отдыха устанавливается непосредственно через закрепление продолжительности и разновидности отдыха.

Время отдыха состоит из времени, которое используется работником не во время выполнения трудовых обязанностей и согласно его интересам.

Право на отдых обеспечивается закреплением нормы о максимально возможной продолжительности рабочей недели – сорок часов (ст. 91 ТК РФ), о предоставлении обязательного отдыха, основным видом которого является оплачиваемый и предоставляемый ежегодно отпуск. Законодатель закрепил минимальную продолжительность оплачиваемого отпуска – 28 календарных дней в году, а также обязанность и право работодателя на предоставление дополнительных отпусков.

Одним из прав работника является его право на получение безопасных условий труда, а также получение достоверной и полной информации об условиях определенного договором вида труда. В рамках реализации обозначенного права работник вправе инициировать оценку условий труда, проведение которой регламентировано специальными нормами соответствующего нормативного акта [6].

Работник наделен правом на подготовку, а также дополнительное профессиональное образование. Данное право неразрывно связано с правом работодателя на определение необходимости привлечения квалифицированных кадров для обеспечения оптимально организованной деятельности предприятия. Поэтому в реализации рассматриваемого права работников большое значение имеет потребность, желание и финансовые возможности работодателя обеспечить профессиональную подготовку работников.

Кроме того, важную роль в обеспечении реализации права на подготовку сотрудников играет представительный орган работников, участвуя в за-

креплении форм переподготовки, количества работников, которые должны ее пройти и др., путем заключения коллективного договора.

Право работников на создание объединений и вступление в них закреплено Конвенцией МОТ № 87 [7, С. 278-284], ст. 30 Конституцией РФ и Федеральным законом от 12.01.1996 № 10-ФЗ. Обычно такими организациями являются профессиональные союзы, в которые работники вправе вступать с целью защиты своих трудовых прав и интересов.

В разных формах может быть реализовано право на участие работника в управлении организацией. Такое право может быть реализовано как посредством представительства, так и путем непосредственного участия в управлении работником. Так, общим собранием работников утверждается коллективный договор, формулируются требования к работодателю в случаях коллективных трудовых споров, избираются члены комиссии по трудовым спорам.

Участие работников в управлении организацией представляет собой одну из форм социального партнерства. То есть рассматриваемое право также подразумевает и право работников на ведение коллективных переговоров, заключение по их результатам коллективных соглашений, контроль выполнения заключенных соглашений.

Следует согласиться с тем, что социальное партнерство собой один из важнейших демократических институтов управления, который реализуется в самых разных сферах, при этом способствуя учету общественного мнения сторон партнерских отношений в толковании и решении проблем в трудовых правоотношениях [2, с. 815].

Институт социального партнерства выступает средством оптимального преодоления негативных последствий столкновения противоположных интересов работников и работодателей, а также способом предотвращения социальной напряженности.

Следующим обязательным для рассмотрения в рамках настоящей работы правом работников является право на защиту трудовых прав и интересов работника всеми способами, которые не противоречат закону. Права и свободы человека, как высшая ценность, закреплены в ст. 2 Конституции РФ. То есть, государство обязано соблюдать эти права, а также обеспечивать их защиту.

Основные способы защиты работником его прав установлены ст. 352 ТК РФ. В указанной норме фактически детализируются возможные для применения способы защиты, обязательность законодательного закрепления которых определена в международных правовых актах и Конституции РФ (ст. 17). Конституционное закрепление обязанности государственной гарантии правы человека, не противоречащее общепризнанным международным нормам, ограничены пределами неправомерности нарушения прав, а также свобод других лиц, в том числе, участников трудовых правоотношений.

Таким образом, поскольку ст. 1 ТК РФ установлено в качестве цели трудового законодательства государственная гарантия соблюдения таких

прав и свобод лиц, состоящих в трудовых отношениях, то среди способов защиты называется не только такие, как самозащита трудовых прав и общественный контроль, реализуемый профсоюзами, но и защита прав работников средствами государства.

К таким средствам отнесена система государственных органов, в полномочия которой входят контроль и надзор за соблюдением работодателями трудового законодательства, а также система судебных органов, обращением к которой работник вправе разрешить индивидуальный трудовой спор.

При возникновении как индивидуальных, так и коллективных трудовых споров становится актуальным право работников на их разрешение. Из установленных законодателем форм реализации права на разрешение споров отдельно выделено право на забастовку. Однако воспользоваться данным правом работникам приходится лишь в случае нахождения спора в критической стадии.

Анализ нормативного обеспечения соблюдения названного права позволяет говорить о том, что разрешение индивидуальных споров при помощи обращения работника с таким спором в комиссию по трудовым спорам регламентировано ТК РФ.

Частично порядок разрешения индивидуального трудового спора посредством судебной защиты регламентирует ТК РФ, в Гражданском процессуальном кодексе РФ также закреплены положения, которые относятся к судебному способу защиты трудовых прав (ст. 2, 22, 22.1, 29, 45) [8]. Кроме того, важную роль в рассмотрении и разрешении трудовых споров играет позиция Верховного Суда РФ, которая в данном случае выражена в Постановлении Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 [9].

Разрешение коллективных трудовых споров в каждом случае опосредовано обязательным созданием примирительной комиссии. В такую комиссию должно входить равное число представителей как работодателя, так и работников. Одним из возможных результатов разрешения спора является соглашение, которое заключается в результате достижения определенного согласия по спорному вопросу.

В противном случае для разрешения спора могут быть созданы и иные органы. В частности, для разрешения коллективного спора работодатель и работники могут прибегнуть к помощи трудового арбитра или посредника.

Кроме изложенного, ст. 21 ТК РФ предусматривает право работника на возмещение ему причиненного в связи с исполнением обязанностей вреда, а также компенсацию морального вреда. Возмещение вреда осуществляется в установленном ФЗ от 24.07.1998 № 125-ФЗ порядке.

Указанный нормативный акт определяет организационные, экономические и правовые основы обязательного социального страхования, и применяется при несчастных случаях на производстве и возникновении у работников профессиональных заболеваний. Кроме того, законом определяется порядок возмещения вреда в случае его причинения

здоровью или жизни работника в момент исполнения им обязанностей, установленных трудовым договором [10].

Законом № 125-ФЗ, а также рядом подзаконных нормативных актов предусматривается возмещение не только утраченного работником заработка, но и оплата иных, вытекающих из происшествия расходов, к которым относятся, например, расходы на медицинскую помощь.

При этом работодатель несет обязанность по начислению страховых взносов и их перечислению, а также исполнять другие предусмотренные нормативными актами обязанности. В свою очередь, страховщик обязан возместить причиненный работнику вред.

В качестве возмещения вреда установлена и компенсация морального вреда работнику. Обязанность выплаты компенсации работодателем возникает в случае причинения вреда здоровью или жизни работника в следствие несоблюдения норм трудового законодательства работодателем.

Работник вправе получать обязательное социальное страхование в предусмотренных законом случаях. В настоящее время законодательно закреплено обязательное страхование всех работников, которые выполняют свои обязанности по трудовому договору. Обязанность по страхованию работника возлагается на работодателя, а желание работника здесь не учитывается. Условие об обязательном социальном страховании является обязательным для включения в трудовой договор.

К основным правам работника относятся право на труд, право на отдых, на получение полной и своевременной оплаты труда, право на получение рабочего места в соответствии с условиями трудового договора, право на безопасный труд, право на использование всех законных способов защиты нарушенных законодателем прав и другие. Соблюдение перечисленных и иных трудовых прав неразрывно связано с соответствующими обязанностями работодателя.

Осуществление и защита трудовых прав представляют собой основные ценности в области труда. Государственные гарантии прав работников устанавливаются в ст. 1 ТК РФ в качестве одной из целей трудового законодательства. Это означает, что нормы трудового законодательства, которые содержат гарантии, носят обязательный характер.

Государством устанавливаются общие гарантии трудовых прав всех работников, такие как гарантии при заключении договора, его расторжении или изменению, по предоставлению отпуска, оплате труда, охране труда и др. Кроме того, специальные гарантии устанавливаются для отдельных категорий граждан, положение которых требует повышенной социальной защиты. К ним можно отнести инвалидов, лиц, не достигших 18 лет, женщин, работников на отдельных видах производства.

Гарантии в сфере труда, предоставляемые работникам, могут быть выражены в денежной форме и неденежной. Гарантии в денежной форме существуют в виде гарантийных выплат и доплат, их пе-

речисление реализуется с целью сохранения за работником уровня его заработка. Гарантийные выплаты обычно производятся в период невыполнения работником его трудовых обязанностей в связи с наличием уважительных причин. К таковым можно отнести ежегодный отпуск, учебный отпуск, выходное пособие. Существо гарантийных выплат состоит в замене на указанный период заработной платы.

Гарантийные доплаты осуществляются в периоды снижения заработной платы, например, при простое, в котором нет вины работника, или доплата в связи с переводом работника на нижеоплачиваемую работу на основании медицинского заключения.

Практика позволяет сказать о том, что работники не всегда могут осуществлять свои права реально. То есть возникают такие факторы, субъективного и объективного характера, которые затрудняют процесс осуществления работниками трудовых прав. При этом нарушается принцип свободы осуществления трудовых прав, то есть работнику сложно оградить себя от нарушений, допускаемых работодателем.

Стоит согласиться с позицией, согласно которой под осуществлением работником трудовых прав понимается реализация конкретными действиями людей предписаний норм права, путем правомерного поведения [11, С. 89-96].

Гарантии осуществления трудовых прав можно разделить на материальные и процессуальные.

Материальные гарантии включают в себя как общие, так и дополнительные гарантии осуществления прав работников. Такие гарантии установлены в нормах материального права и непосредственно направлены на реализацию каждого конкретного права работников.

В группу материальных гарантий можно включить конституционно-правовые гарантии, то есть гарантии, закрепленные непосредственно Конституцией РФ, такие, как право на выбор профессии, на объединения и др.; общие трудовые гарантии, например, право на ежегодный оплачиваемый отпуск; и дополнительные трудовые гарантии, которые устанавливаются для определенных групп работников, социальное положение которых требует дополнительной государственной защиты (беременные женщины, несовершеннолетние работники).

В зависимости от содержания отношений можно выделить гарантии трудовых прав работника при приеме его на работу, при его переводе на иную работу, гарантии, связанные с оплатой труда, гарантии при совмещении обучения и работы, гарантии при прекращении трудового договора и др. Анализ норм ТК РФ позволяет говорить о множестве прав, предоставляемых законодателем работнику, как закрепленных в ст. 21 ТК РФ, так и в других нормах трудового законодательства. Для понимания построения системы гарантий осуществления прав работников, представляется возможным, охарактеризовать в качестве примера,

на наш взгляд, основные права работника – на труд и на оплату труда.

При приеме на работу реализуется право гражданина на труд. Здесь важное значение приобретают гарантии, предоставляемые потенциальному работнику при обращении к работодателю, который способен предоставить ему работу.

Указанная гарантия построена на нормах, регулирующих общественные отношения во время заключения трудового договора. Осуществление права работника на труд происходит путем установления правовых норм, которые действуют при заключении договора. Так, нормативно закреплено право свободно распоряжаться способностями к труду, а дискриминация при реализации трудовых прав запрещена (ст. ст. 19, 37 Конституции РФ).

Кроме того, в ст. 2 ТК РФ закреплена, как основополагающий, принцип свободы труда. То есть, право на труд представляет собой основное трудовое право человека. При этом данное право реализуется не только после вступления в трудовые отношения, но и ранее, в ходе трудоустройства. Право на труд, как право на получение работы, обусловленной деловыми качествами предполагаемого работника, начинает осуществляться с момента начала активного поведения субъекта, направленного на применение права на труд на практике, то есть на вступление в трудовые отношения.

Таким образом, право на труд гарантировано человеку в большей степени до момента заключения договора с работодателем, на стадии принятия решения о заключении трудового договора. Следовательно, правовые гарантии осуществления работником права на труд закрепляются в закреплении законодательно совокупности условий, способов и средств, которые обеспечивают возможность реализации этого права. Кроме того, сюда следует включить закрепление норм о деятельности государственных органов и должностных лиц, которые наделены полномочиями по осуществлению надзора и контроля.

Другим основным правом работника, гарантии которого предоставляются государством, является право на оплату труда. Система основных гарантий, предоставленных государством в реализации данного права, закреплена в разделе VI ТК РФ. Закрепленная в нормах данного раздела обязанность соблюдения права на оплату труда распространяется на любые организации, не ставится в зависимость от их организационно-правовой формы, а также источников финансирования.

Представляется, что нормы об оплате труда закреплены в ТК РФ с целью действия норм Конституции РФ, в которых говорится о праве на вознаграждение за труд не ниже минимального размера, установленного законом, при этом запрещается дискриминация по каким бы то ни было признакам. Данная гарантия обеспечивается работодателем за счет его денежных средств.

Гарантия оплаты труда имеет несколько составляющих, обязанность соблюдения которых также установлена трудовым законодательством.

Так, закон определяет величину МРОТ, обязанность принятия мер, которые обеспечивают повышение уровня заработной платы. Кроме того, законодателем установлены ограничения оснований, которые позволяют производить удержания по распоряжению работодателя из зарплаты, ограничения размера и возможности оплаты труда работников в натуральной форме. Соблюдение права на оплату труда также гарантируется посредством контроля и надзора со стороны специальных органов государства, и посредством установления способов защиты работниками своих прав.

Помимо материальных в трудовом праве существуют процессуальные гарантии осуществления трудовых прав. Данная группа гарантий также распространяется на всех, в том числе, потенциальных, работников. Процессуальные гарантии можно охарактеризовать как нормативное закрепление правовых способов и средств защиты трудовых прав от незаконных действий работодателей, посягательств на трудовые права, которые препятствуют их легитимной реализации.

Среди процессуальных гарантий осуществления работниками прав можно выделить административные и судебные гарантии. Административные гарантии трудовых прав имеют своей целью создание и обеспечение благоприятных условий труда государственными органами исполнительной власти.

Основное место среди таких органов занимает Федеральная инспекция труда, которая представляет собой систему, имеющую централизованный характер, в которую входят государственные органы. Основной функцией инспекции труда является контроль и надзор за соблюдением на территории страны трудового законодательства, включающего как нормы ТК РФ, так и нормы ряда специальных нормативных актов, всеми работодателями.

Нормативную основу деятельности данного государственного органа составляет, в первую очередь, Конвенция № 81 МОТ [12, С. 22-31], ратификация которой обязала Российскую Федерацию к созданию государственной инспекции, осуществляющей надзор за соблюдением трудового законодательства. Кроме того, правовое положение и полномочия инспекции труда закреплены в ТК РФ, Постановлении Правительства РФ от 01.09.2012 № 875 [13].

Принципы деятельности инспекции труда построены на самых важных принципах международного права, в том числе, в сфере труда. В частности, Конвенция № 81 МОТ большое значение придает соблюдению гласности.

Основными задачами инспекции труда являются следующие: обеспечение соблюдения трудовых прав, установленных законодателем, обеспечение соблюдения нормативных актов о труде работодателями, обеспечение информацией участников трудового договора с целью более рационального применения трудового законодательства, анализ и

обобщение практики применения трудового законодательства. Указанные задачи также корреспондируют нормам Конвенции № 81 МОТ.

От осуществления основной функции инспекции – контроля и надзора в сфере труда, исходят ее основные полномочия. В общем виде полномочия инспекции можно охарактеризовать как реализация контроля и надзора за осуществлением прав работников, установленных в соответствии с законом и трудовым договором, а также прав, взаимосвязанных с трудовыми (социальное обеспечение).

Кроме того, ТК РФ установлен порядок инспектирования работодателей, права и обязанности инспекторов, порядок составления актов проверок и обжалования данных актов, ответственность, к которой может быть привлечен работодатель в ходе инспектирования.

Кроме инспекции труда административные гарантии состоят в деятельности других органов государственной власти. К ним относятся Федеральная служба по труду и занятости [14], Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору [15] и др.

Несмотря на деятельность федеральных органов исполнительной власти в области осуществления гарантий трудовых прав, основу гарантий составляют судебные гарантии соблюдения трудовых прав. Представляется, что это связано с независимым положением суда, который играет исключительную роль в процессе восстановления нарушенных прав.

В области труда на протяжении длительного времени существуют международные стандарты, которые включают мировой опыт правового регулирования трудовых отношений. В современных условиях унификации доктринальных конструкций и правовых норм законодательство различных государств должно учитывать современные подходы к регулированию трудовых отношений.

Использование концепций и подходов, которые в глобальном масштабе признаны и приняты большей частью демократических стран в качестве обязательного перечня прав и обязанностей субъектов трудовых отношений, позволяет в российском праве использовать такие решения, которые доказали неоднократно свою целесообразность. При этом получается избежать ошибок в связи с отказом от заведомо неэффективных направлений развития внутригосударственного трудового законодательства.

В связи с указанным следует проанализировать соответствие международно-правового регулирования труда и национального трудового законодательства РФ. Сразу следует отметить, что не все нормы российского трудового законодательства соответствуют положениям международной Конвенции № 156, упомянутой ранее [16, С. 35-45].

Названная Конвенция была принята для обеспечения действительно равенства лиц с семейными обязанностями – жenin и мужчин, которые либо выполняют, либо желают выполнять оплачиваемые

мую работу. Конвенция призвана обеспечить запрет дискриминации данных лиц и гармонично сочетать семейные и профессиональные обязанности.

Конвенцией в ст. 1 четко определено, что нормы данного акта применимы к трудящимся женщинам и мужчинам, которые имеют семейные обязанности относительно ближайших родственников, членов их семьи, нуждающихся в помощи и уходе, если названные обязанности ограничивают возможность работающих в доступе и участии в экономической деятельности.

Анализ ряда норм ТК РФ показывает, что в трудовом законодательстве России применяется достаточно узкое понятие лиц, имеющих семейные обязанности относительно детей, находящихся на их иждивении.

Другой проблемой в российском трудовом законодательстве, которая выражается в предусмотренных законом гарантиях, состоит в том, что в законе и его применении сложилось гендерное неравенство в связи с отсутствием у мужчин права на получение некоторых страховых пособий. Названная группа лиц с семейными обязанностями в этом случае подвержена некоторой дискриминации.

По мере модернизации семейного законодательства оно пришло к равноправным отношениям полов, которые касаются выбора семейных ролей, что и предполагает гендерное равенство. С целью устранения гендерного неравенства в России следует реализовать нормы Конвенции МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями», ратифицированной еще в 1997 году.

В соответствии с положениями Конвенции ответственность за выполнение всех семейных обязанностей должна возлагаться как на мужчин, так и на женщин. Поэтому в некоторых случаях необходимо предоставить право отцу на получение им пособия, которое является аналогом пособия по беременности и родам. Данное право отцу предлагается предоставлять в случае смерти матери во время родов, а также в случае невозможности матери по объективным основаниям осуществлять уход за ребенком.

Кроме того, целесообразным представляется предоставление пособия мужчине или женщине по аналогии с усыновителями при назначении ребенку в возрасте до трех месяцев опекуна, а также предоставление опекунам пособия, аналогичного пособию по беременности и родам.

Еще одна проблема связана с несоответствием Конвенции № 156 тех норм ТК РФ, которые касаются включения в круг лиц с семейными обязанностями не только трудящихся с детьми, но и тех лиц, которые осуществляют уход за родственниками, а также в распространении на них всех соответствующих гарантий, которые закреплены в ст. ст. 261–263 ТК РФ.

К названным гарантиям относятся гарантии предоставления дополнительных отпусков без сохранения заработной платы дополнительных вы-

ходных дней, гарантии, предусмотренные при расторжении по инициативе работодателя трудового договора [28, С. 116-118].

Для усиления социальной защиты лиц с семейными обязанностями и для установления запрета их дискриминации разумным является предусмотреть для них в ТК РФ такие гарантии, как невозможность установления ненормированного рабочего дня.

В настоящее время перечень работников, которым не может быть установлен ненормированный рабочий день, закреплен в ст. 101 ТК РФ. к числу таких работников следует отнести беременных женщин и женщин с детьми до полутора лет, если их должности включены в перечень работ с ненормированным рабочим днем. Иначе у кормящих матерей и беременных женщин, должности которых содержатся в данном перечне, могут случаться перегрузки в работе, которые могут оказать негативное влияние на здоровье женщины в течение беременности или на здоровье ребенка.

Другим пробелом, который имеется в трудовом законодательстве РФ, является недостаток, связанный с режимом гибкого рабочего времени. Работодатель при нормальной продолжительности рабочего времени может установить для женщины с семейными обязанностями режим гибкого рабочего времени. Однако работодатель не обязан это делать.

В то же время женщинам с семейными обязанностями режим гибкого рабочего времени позволяет оптимально сочетать повседневные личные и социально-бытовые потребности с трудовыми интересами. Целесообразно закрепить в ТК РФ обязанность работодателей предоставлять работу на условиях гибкого рабочего времени беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет.

Такое предложение, кроме того, обоснованно отсутствием социальных гарантий в виде пособия по уходу за ребенком после достижения ребенком возраста полутора лет. При том, что женщина наделена правом продлить отпуск по уходу за ребенком до трех лет, она не имеет права на получение пособия в этот период. Гибкий график рабочего времени позволил бы учесть интересы женщин в труде.

Еще одним несоответствием российского трудового законодательства международным нормам является отсутствие в российском законодательстве права беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, норм о предоставлении им дополнительных оплачиваемых перерывов для отдыха, в то время как такая норма реализовала бы для рассматриваемой категории улучшение условий труда [18, С. 68-76].

В то же время такая норма должна присутствовать в национальном законодательстве в соответствии с п. 5.1 Рекомендации № 95 МОТ об охране материнства [19]. В этой норме указано, что порядок распределения рабочего времени беременных женщин и кормящих матерей должен предусматривать предоставление им перерывов, достаточных для отдыха.

Содержание ст. 17 Директивы Совета Европейского союза тоже видно, что данные перерывы должны предоставляться. В соответствии с указанной статьей беременным женщинам и недавно родившим в период данных перерывов должна предоставляться возможность нахождения в лежачем положении, что предполагает создание соответствующих условий.

Перерывы, предоставляемые женщинам согласно ст. 258 ТК РФ, предназначены для кормления детей в возрасте до полутора лет, такими перерывами считаться не могут, поскольку имеют другое целевое назначение.

Кроме того, трудовое законодательство (ст. 128 ТК РФ) закрепляет предоставление работнику по семейным обстоятельствам или по другим уважительным причинам в любое время дополнительного отпуска без сохранения заработной платы. Такой отпуск может быть предоставлен по усмотрению работодателя.

В то же время в ТК РФ закреплены случаи, в которых такой отпуск должен быть предоставлен обязательно. Это регистрация брака, смерть близкого родственника, рождение ребенка. Отпуск не может составлять более пяти календарных дней. В этой же норме определены категории работников, которым работодатель не может отказать в предоставлении отпуска, если предоставлено письменное заявление. Перечень таких работников следует расширить, включив в этот перечень многодетных родителей [19, С. 67-70].

Также следует отметить, что в соответствии с Конвенцией № 103 об охране материнства сумма денежных пособий, которые предоставляются за счет средств обязательного социального страхования, должна быть рассчитана и предшествовавшего заработка. Однако эта сумма не должна составлять менее двух третей такого заработка женщины, который учитывается с этой целью.

Данному международному стандарту не соответствует ряд норм Закона № 255-ФЗ и ФЗ № 81-ФЗ, которыми устанавливается размер страховых пособий. В частности, пособие по беременности и родам застрахованным женщинам выплачивается в размере ста процентов среднего заработка, который исчислен за расчетный период.

С 01.01.2011 года установлен такой порядок расчета этого пособия, который предусматривает исчисление пособия исходя из среднего заработка, который рассчитывается не за последние 12 месяцев, предшествующих наступлению отпуска по беременности, а за соответственно два календарных года. Средний заработок за каждый календарный год при этом учитывается в сумме, которая не превышает предельную базу для начисления страховых взносов.

То есть, на практике сохраняется ограничение максимального размера данного пособия, несмотря на формальную отмену законодателем данного ограничения. Этим право высокооплачиваемых работниц на пособие в размере не ниже двух третей их предшествовавшего заработка ограничивается.

Кроме того, в дополнение к пособию по беременности и родам единовременно застрахованным лицам выплачивается пособие женщинам, которые встали на учет в медицинские учреждения в ранние сроки беременности. Размер такого пособия ограничен фиксированной суммой. В то же время следует согласиться с тем, что данное пособие, по своей сути, является страховым, поэтому его следует исчислять исходя из предшествующего заработка женщины [20, С. 140-147].

Обратить внимание следует и на то, что пособие, выплачиваемое работающим гражданам при рождении ребенка, относится к числу пособий, которые предоставляются одному из родителей ребенка за счет средств фонда социального страхования. Выплачивается же оно в твердой денежной сумме, что международным социальным стандартам не соответствует.

Таким образом, результат сравнения международных конвенций в области защиты трудовых прав лиц с семейными обязанностями и российских внутренних трудовых норм, показывает, что имеется ряд несоответствий российского законодательства международным тенденциям в этой сфере. Устранение таких несоответствий будет способствовать более эффективному правовому регулированию прав работников с семейными обязанностями.

Представляется, что на сегодняшний день, несмотря на имеющиеся проблемы в регулировании рабочего времени и времени отдыха лиц с семейными обязанностями, больший интерес для практики применения трудового законодательства имеют материальные гарантии. Это означает, что даже при предоставлении определенных гарантий денежная компенсация неполученного за это время заработка, имеет наиболее важное значение.

Имеющие наибольшее значение пособия назначаются и выплачиваются в соответствии с федеральным законодательством и другими нормативными актами, которые были рассмотрены в предыдущем параграфе. Основным закон в этой сфере (ФЗ № 255-ФЗ) вступил в силу только в 2007 году.

Специфика формирования нормативных актов, регулирующих правоотношения в социальном страховании в связи с материнством, состоит в том, что проекты законов были разработаны аппаратом Правительства РФ, не было их публикации и общественного обсуждения. Последующие изменения вносились по такой же схеме [21, С. 64-79].

В то же время законы в сфере социального страхования являются одними из наиболее важных, поскольку в них затрагиваются интересы всего трудящегося населения. До принятия действующих федеральных законов в России, в основном, применялись законы, принятые в советский период. Следует отметить, что эти законы разрабатывались с участием профсоюзов, ими был предусмотрен достаточно высокий уровень обеспечения пособиями, а также ряд иных выплат за счет средств социального страхования.

Действующим ранее законодательством, помимо тех прав, которые закреплены в настоящее время, предусматривалось, например, получение путевок в дома отдыха и пионерские лагеря, которые предоставлялись за счет обязательного страхования либо бесплатно, либо при внесении небольшой платы.

Итак, в 2007 году вступил в силу ФЗ № 255-ФЗ, который был разработан и принят достаточно быстро. В 2009 году в этот закон были внесены значительные изменения. Однако с данными изменениями все же не были включены положения, которые бы устанавливали цель притока этого нормативного акта.

Принятый Закон значительно ограничил права граждан, которые они имели согласно действующему ранее законодательству. Следует согласиться, что целью данного закона являлось сокращение расходов на выплату пособий.

До введения рассматриваемых законодательных положений страховые взносы, которые вносились для выплаты пособий, составляли 5,4% относительно фонда оплаты труда. С принятием Закона такие взносы снизились до 2,9%. В результате снижения прибыли предпринимателей возросла, а страховые взносы бюджетных организаций были уменьшены. Как следствие, уменьшились затраты на содержание бюджетных организаций.

Однако в данной ситуации пострадали застрахованные лица, поскольку резко уменьшились расходы на выплату пособий. Кроме того, среди неблагоприятных последствий законодательных изменений можно назвать следующие.

Что касается пособий по беременности и родам, то до принятия ФЗ № 225-ФЗ размер пособия составлял сто процентов от заработка. Это положение касалось и женщин, которые проработали хотя бы один день до отпуска по беременности. Кроме того, этот вид пособия не ограничивался предельной суммой.

В настоящее время пособие по беременности и родам также составляет сто процентов заработка. Однако для исчисления пособия применяется не размер заработка женщины, который она имела ко дню наступления отпуска, а размер заработка за два предшествующих календарных года. Если размер заработка не достигал в указанный период уровня МРОТ, то размер пособия определяется на уровне МРОТ.

Однако для последней группы женщин в делитель не включаются те дни, которые женщина была временно нетрудоспособна, находилась в отпуске по беременности и родам, а также в отпуске по уходу за ребенком.

Если стаж женщины составляет менее шести месяцев, то пособие ей выплачивается в размере МРОТ, однако не более среднего заработка.

Следует отметить, что нормы, закрепляющие данные положения, не всегда соответствуют международным актам, которыми предусмотрено, что размер пособия должен быть таким, чтобы его было достаточно для поддержания здоровья и надлежащего материального положения семьи.

Получая пособие женщина должна быть способна содержать и себя, и ребенка в достойных условиях, иметь надлежащий уровень жизни [22].

В то же время пособия в размере МРОТ в настоящее время не достигают уровня прожиточного минимума, что говорит о невозможности обеспечения застрахованными лицами в таком случае достойного уровня жизни.

Ежемесячное пособие по уходу за ребенком определено правилами, закрепленными в ТК РФ. Данный вид пособия предоставляется как матери ребенка, так и в определенных законом случаях отцу и другим членам семьи. Порядок и сроки выплаты данного пособия определены федеральным законодательством.

Приведенное правило установлено более десяти лет назад. Однако несмотря на острую необходимость в законы не вносятся изменения о выплате такого пособия до достижения ребенком трех лет, в настоящее время этот возраст ограничен полутора годами.

В то же время законодатель закрепил возможность предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения им трех лет. Необходимость установления более длительного периода выплаты ежемесячного пособия вызвана демографической ситуацией, которая подтверждает остроту проблемы.

Однако экономическое развитие государства, положение бизнеса, не позволяют нормативно закрепить такое правило. Работодатель обязан выплачивать женщине, которая находится в отпуске по уходу за ребенком, 50 рублей ежемесячно, начиная с полутора лет и до достижения ребенком трех лет.

Правовое регулирование начисления и выплаты пособия по уходу за ребенком осуществляется двумя основными нормативными актами: ФЗ № 81-ФЗ и ФЗ № 255-ФЗ. Первый из названных законом определяет назначение нестрахового пособия, а второй – страховое.

Размер страхового пособия определен в сорок процентов от среднего заработка, который определяется исходя из заработной платы за предшествующие два года. Правила определения размера данного пособия изменялись неоднократно.

В соответствии с нормами ФЗ № 255-ФЗ для определения размера пособия берется средний заработок за два календарных года, которые предшествуют году предоставления отпуска. В таком же порядке размер заработка исчисляется с целью предоставления других видов пособий.

Затем определяется условный заработок за месяц, который и становится основой подсчета размера пособия. С этой целью средний заработок умножается на 30,4, затем сумма делится на 100, получившая сумма умножается на 40.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в соответствии с действующим законодательством абсолютная сумма, а пособия, которое выплачивается по беременности и родам, снизилась по сравнению с действовавшим ранее законодательством. Несмотря на то, что данный размер устанавливается как сто процентов среднего заработка

женщины, правила исчисления данного пособия зачастую не позволяют выплачивать его в таком размере, которого достаточно для нормального уровня жизни женщины и ребенка.

В настоящее время необходимо достижение баланса между обязательствами работодателей в части установления размера страховых взносов в процентном соотношении к фонду оплаты труда, и гарантиями прав застрахованных лиц. В настоящее время нельзя сказать, что права граждан, застрахованных и получающих пособия в связи с материнством, находятся на том уровне, который обеспечивает соблюдение конституционных прав. Необходимы дальнейшие преобразования в области социального страхования, в частности, в связи с материнством.

В заключении работы можно сделать следующие выводы. Основные права работника закреплены на разных уровнях законодательства: международном, конституционном, на уровне федерального законодательства, а также подзаконных нормативных актов федерального уровня. Часть прав работника установлена ст. 21 ТК РФ, однако это не умаляет обязанность соблюдения работодателем других трудовых прав.

К основным правам работника относятся право на труд, право на отдых, на получение полной и своевременной оплаты труда, право на получение рабочего места в соответствии с условиями трудового договора, право на безопасный труд, право на использование всех законных способов защиты нарушенных законодателем прав и другие. Соблюдение перечисленных и иных трудовых прав неразрывно связано с соответствующими обязанностями работодателя.

Гарантии осуществления трудовых прав работников устанавливаются и реализуются государством, путем законодательного закрепления обязанностей работодателя. Гарантии трудовых прав могут быть общими (для всех работников) и специальными (для отдельных категорий наименее социально защищенных работников). Также выделяют денежные и неденежные гарантии. К денежным относятся выплаты и доплаты работнику, связанные с сохранением уровня заработка работника (например, оплачиваемый отпуск). Неденежные гарантии реализуют нематериальные права, предоставленные работнику трудовым законодательством (например, сохранение за работником места на период отпуска). Кроме того, гарантии делятся на материальные, установленные нормами материального права, и процессуальные (административные и судебные), которые являются средствами осуществления защиты трудовых прав. В целом, под гарантиями осуществления работником прав, следует понимать средства, направленные на защиту прав работника и потенциального работника, а также восстановление нарушенных прав.

Результат сравнения международных конвенций в области защиты трудовых прав лиц с семейными обязанностями и российских внутренних трудовых норм, показывает, что имеется ряд несоответствий российского законодательства

международным тенденциям в этой сфере. Устранение таких несоответствий будет способствовать более эффективному правовому регулированию прав работников с семейными обязанностями.

Трудовые, а также смежные с ними социально гарантии, содержащиеся в правовых нормах относительно работающих женщин, которые воспитывают детей, необходимо распространить на тех лиц, которые воспитывают детей во всех формах, которые соответствуют российскому законодательству. В частности, было бы правильным сравнить статус приемных родителей со статусом опекунов, особенно относительно их права на получение тех или иных государственных пособий на детей, например, ежемесячного пособия по уходу за ребенком.

Для усиления социальной защиты лиц с семейными обязанностями и для установления запрета их дискриминации разумным является предусмотреть для них в ТК РФ такие гарантии, как невозможность установления ненормированного рабочего дня.

Также следует обратить внимание и на то, что пособие, выплачиваемое работающим гражданам при рождении ребенка, относится к числу пособий, которые предоставляются одному из родителей ребенка за счет средств фонда социального страхования. Выплачивается же оно в твердой денежной сумме, что международным социальным стандартам не соответствует.

В соответствии с действующим законодательством абсолютная сумма пособия, которое выплачивается по беременности и родам, снизилась по сравнению с действовавшим ранее законодательством. Несмотря на то, что данный размер устанавливается как сто процентов среднего заработка женщины, правила исчисления данного пособия зачастую не позволяют выплачивать его в таком размере, которого достаточно для нормального уровня жизни женщины и ребенка.

В настоящее время необходимо достижение баланса между обязательствами работодателей в части установления размера страховых взносов в процентном соотношении к фонду оплаты труда, и гарантиями прав застрахованных лиц. В настоящее время нельзя сказать, что права граждан, застрахованных и получающих пособия в связи с материнством, находятся на том уровне, который обеспечивает соблюдение конституционных прав. Необходимы дальнейшие преобразования в области социального страхования, в частности, в связи с материнством.

Список литературы.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Научно-практический комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Волкова, В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева

и др.; отв. ред. В.Л. Гейхман. - М.: Юрайт, 2012. - 815 с.

3. «ПОТ РО-152-31.82.03-96. Правила охраны труда в морских портах» (утв. Приказом Минтранса РФ от 09.01.1996 № 2) // С.-Пб. – ЦНИИМФ. – 1996.

4. Приказ Минтруда России от 01.06.2015 № 336н «Об утверждении Правил по охране труда в строительстве» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.08.2015 N 38511) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17.08.2015.

5. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // Российская газета. - № 118. - 21.06.2000. - (ред. от 25.12.2018).

6. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // Российская газета. - № 295. - 30.12.2013. - (ред. от 27.12.2018).

7. Конвенция № 87 Международной организации труда «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» (принята в г. Сан-Франциско 09.07.1948 на 31-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - Вып. XIX. - М., 1960. - с. 278 – 284.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. - № 220. - 20.11.2002. - (ред. от 27.12.2018).

9. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Российская газета. - № 12. - 20.01.1996. - (ред. от 03.07.2016).

10. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Российская газета. - № 153-154. - 12.08.1998. - (ред. от 07.03.2018).

11. Крылов К.Д., Зыкина Т.А. К развитию теоретического исследования реализации прав работника // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 5. - С. 89 - 96.

12. Конвенция № 81 Международной организации труда «Об инспекции труда в промышленности и торговле» (принята в г. Женеве 11.07.1947 на 30-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Бюллетень международных договоров. - 2002. - № 2, февраль. - С. 22 – 31

13. Постановление Правительства РФ от 01.09.2012 № 875 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // Российская газета. - № 206. - 07.09.2012. - (ред. от 30.04.2018).

14. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 324 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости» // Российская газета. - № 144. - 08.07.2004. - (ред. от 21.02.2018).

15. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 401 «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» // Российская газета. - № 170. - 11.08.2004. - (ред. от 06.07.2018).

16. Селиванова О.А., Пластинина Е.Г. Модель современной российской семьи как ориентир государственной семейной политики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, № 9, 2014, С. 35-45.

17. Пересторонина Н.Н. Правовая защита труда лиц с семейными обязанностями // Марийский юридический вестник, № 1, № 3 (18), 2016, С. 116-118.

18. Шептулина Н.Н. Защита материнства нормами трудового права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 68–76.

19. Избиенова Т.А. Трудовые «Антильготы» для женщин и лиц с семейными обязанностями // Марийский юридический вестник, № 1, № 1 (16), 2016, С. 67-70.

20. Корсаненкова Ю.Б. Проблемы соответствия международных социально-трудовых стандартов и внутреннего трудового законодательства России в области защиты прав лиц с семейными обязанностями // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право», № 19 (120), 2013, С. 140-147.

21. Захаров М.Л. Законодательство о страховых пособиях: современное состояние и тенденции дальнейшего развития // Журнал российского права. - 2016. - № 3 (231). - С. 64-79.

22. Конвенция № 183 Международной организации труда «О пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС Консультант Плюс.

*Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна,
Д-р. юрид. наук, доцент, профессор кафедры
теории и истории государства и права,
зав. кафедрой конституционного
и муниципального права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет
Россия, Краснодар*

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ И МЕСТЕ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СИСТЕМЕ НАУК

*Adygezalova Gyuynaz Eldarovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department
of Theory and History of State and Law
Head of the Department of Constitutiona
and municipal, Kuban State University
Russia, Krasnodar*

TO THE QUESTION OF THE SUBJECT AND PLACE OF HISTORY OF THE STATE AND THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES IN THE SYSTEM OF SCIENCES

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы, связанные определением предмета истории государства и права, а также места данной науки в системе наук. Важным является понимание значимости историко-правовой науки для познания государственно-правовых явлений современности. Предмет науки – это главный критерий выделения науки в качестве самостоятельной.

Abstract:

The article discusses issues related to the definition of the subject of the history of state and law, as well as the place of this science in the system of sciences. It is important to understand the significance of historical and legal science for the knowledge of state-legal phenomena of our time. The subject of science is the main criterion for distinguishing science as an independent one.

Ключевые слова: предмет истории государства и права зарубежных стран, объект истории государства и права зарубежных стран, юридические науки, социальные науки.

Keywords: the subject of the history of the state and law of foreign countries, the object of the history of the state and law of foreign countries, legal sciences, social sciences.

Традиционно выделяют два основных критерия, позволяющих отграничить одну науку от другой. Каждая самостоятельная наука должна иметь свой собственный предмет и, помимо общенаучных методов, должна использовать свои специальные, частные методы. Дополнительными критериями выступают цели, задачи, функции науки. Но именно предмет и метод науки позволяют выполнять научную, познавательную функцию, состоящую в накоплении нового, объективного научного знания.

Предмет науки – это то, что изучает конкретная наука. Но это не просто явления и процессы, а определенная их грань, аспект, закономерности. Взаимосвязано с ним понятие объекта науки, который может быть общим у разных наук, но каждая изучает данный объект с разных сторон. О соотношении предмета и объекта науки нельзя забывать и при определении объекта и предмета научного исследования. Объект исследования – это более широкое понятие, чем предмет, что отражается во введении авторефератов диссертаций (а также в курсовых работах, выпускных квалификационных

работах). Объект исследования – это изучаемое явление или процесс, а предмет – определенная сторона изучаемого объекта, исследование которой позволяет познать отдельные сущностные признаки объекта.

Понимание и усвоение предмета и методов истории государства и права зарубежных стран как науки важно не только для студентов, осваивающих курс, но и для тех, кто занимается правовыми исследованиями в сфере различных отраслей права. В то же время не все авторы посвящают предмету и методу отдельный раздел в своих учебниках и учебных пособиях [2]. В учебнике З.М. Черниловского «Всеобщая история государства и права» также отсутствует соответствующая глава. В предисловии приводятся рассуждения о школах, исповедующих различные типы исторической интерпретации, серьезное внимание уделено задачам всеобщей истории государства и права [5].

О.А. Жидков и Н.А. Крашенинникова также не предусматривают самостоятельный раздел, но во введении довольно подробно раскрывают не только вопросы о предмете, методологии науки и курса, периодизации истории государства и права, но и

теоретическое и практическое значение изучения истории государства и права зарубежных стран [3]. Авторы отмечают, что данная наука (и учебная дисциплина) «изучает государство и право отдельных (зарубежных) стран мира в процессе их возникновения и развития в определенной конкретно-исторической обстановке, в хронологической последовательности, на основе выявления как общеисторических закономерностей этих процессов, так и закономерностей, действующих в рамках тех исторических эпох, которые являются важнейшими ступенями в развитии конкретных обществ» [3, с. 9].

Доктор исторических наук М.Н. Прудников во введении также определяет, предмет истории государства и права зарубежных стран, отмечая необходимость выявления не только специфики и многообразия государственно-правовых явлений и процессов, но и общих закономерностей развития [4, с. 20].

Также издаются учебники, содержащие самостоятельную главу о предмете и методологии истории государства и права зарубежных стран. Так, А.В. Скоробогатов, Г.Ю. Носаненко и А.В. Краснов в предмет данной дисциплины включают изучение возникновения, развития, функционирования государства и права стран, оказавших наибольшее влияние на историю государственности, анализ содержания государственно-правовых процессов, развивающихся в определенном времени и пространстве, исследование присущих им причинно-следственных связей и конкретно-исторических закономерностей» [1, с. 8].

Итак, под предметом истории государства и права зарубежных стран следует понимать изучение закономерностей и особенностей возникновения и развития государства и права отдельных зарубежных стран в контексте реальной эволюции их социальной жизни.

Все науки можно разделить на две крупные группы: естественные и социальные. Естественные изучают мир природы, а социальные – мир общества. В системе социальных наук особое место занимают юридические науки, которые в свою очередь помимо отраслей права и прикладных, специальных наук, включают блок базовых теоретико-исторических правовых наук. К ним относятся теория государства и права, история государства и права России, история государства и права зарубежных стран, история политических и правовых учений, социология права, сравнительное правоведение и др. Все они составляют фундамент для остальных юридических наук и находятся в тесном взаимодействии друг с другом.

Историко-правовая наука, в отличие от другой фундаментальной юридической науки – теории государства и права, изучает не только универсальные закономерности, касающиеся эволюции таких важнейших социальных институтов как государство и право, но и конкретные особенности, специфические черты правовых и государственных феноменов, которые проявляли себя на том или ином отрезке истории человеческой цивилизации. Кроме того, теория государства и права дает логический

анализ возникновения, развития и смены исторических типов государства и права в абстрактной и теоретической форме, при которой изложение освобождено от его исторической формы и от нарушающих его случайностей. История государства и права изучает государство и право в их реальной, конкретно-исторической форме с учетом всех перипетий (изломов) исторического процесса.

Тем не менее, несмотря на различия между теорией государства и права и историей государства и права, эти науки тесно связаны между собой. Первая делает свои выводы и обобщения, используя конкретную информацию истории государства и права. Историко-правовая наука же при изучении конкретного государственного или правового установления или процесса опирается на выводы и обобщения теории государства и права.

История государства и права – это историко-правовая наука и, как любая историческая наука, она имеет свои пространственные и временные границы. Пространственные границы охватывают в первую очередь территорию тех зарубежных стран, которые оказали значительное влияние на развитие государственно-правовых явлений современности. В то же время для науки важно изучение истории возникновения и становления государства и права во всех зарубежных странах. Что касается временных границ, то они охватывают период от появления первых признаков государственности (цивилизация шумеров на территории Месопотамии, возникновение которой относят к IV тысячелетию до н.э.) до современного состояния государства и права (начало XXI в.).

В настоящее время федеральные государственные образовательные стандарты, предназначенные для получения высшего юридического образования (бакалавриат, специалитет и магистратура) предусматривают в числе базовых обязательных дисциплин историко-правовые науки. Это позволяет формировать фундамент для развития у будущих юристов профессионального правосознания. При изучении истории государства и права акцент делается на развитии механизма государства во взаимодействии с внешними факторами (социальными, экономическими, культурными и др.), а также на исследовании памятников позитивного права, которые дошли до наших дней. При этом важно учитывать влияние общества и государства на право, на его действие, познавать жизнь права на основе писанных документов, как юридического, так и неюридического характера, которые позволяют понять, как разрешались конфликты и споры, каковы были особенности не только юридической техники, но и практики в определенный исторический период.

Понимание предмета науки помогает осознавать всю систему наук и место конкретной науки в этой системе. Это необходимо для глубокого познания государственно-правовых явлений и процессов, формирования профессионального и научного правосознания, повышения уровня правовой культуры, восприятия государства и права как продуктов развития общества, для понимания сущности

современных государственных и правовых институтов.

Список литературы:

1. История государства и права зарубежных стран: учебник / А.В. Скоробогатов, Г.Ю. Носаченко и А.В. Краснов. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2015.
2. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. ред. И.А. Исачев, Т.П. Филиппова. Москва: Проспект, 2016.

3. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: в 2 ч. Ч.1 / под общ. ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. 2-е изд. М.: Норма, 2004.

4. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран]5 учебник для бакалавров. М., Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2013.

5. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М.: Юристь, 1996.

УДК 34

*Атабеков Адхам Худайбердиевич,
Магистрант юридического факультета,
Хабаровский университет экономики и права, Хабаровск*

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КАС РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*Atabekov Adham Khudaiberdievich,
Master of Law,
Khabarovsk University of Economics and Law, Khabarovsk*

THE PRACTICE OF APPLICATION OF KAS OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Аннотация:

В работе рассматриваются основные проблемы, связанные с практикой применения Кодекса административного судопроизводства РФ судами общей юрисдикции, а также пути их устранения и предупреждения.

Abstract:

The paper deals with the main problems related to the practice of the Code of administrative procedure of the Russian Federation by courts of General jurisdiction, as well as ways to eliminate and prevent them.

Ключевые слова: *административный иск, публичные правоотношения, упрощенное (письменное) судопроизводство, предварительное судебное заседание, административный спор.*

Keywords: *administrative action, public relations, simplified (written) procedure, a preliminary hearing, an administrative dispute.*

15 сентября 2015 года вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [1]. Новеллой которого стало административное судопроизводство, направленное на защиту нарушенных или оспариваемых прав, законных интересов человека и гражданина в рамках административных и публичных правоотношений, посредством судов.

За фактически три прошедших года с введения в действие КАС остались не до конца урегулированными некоторые вопросы практики применения его процессуальных норм. К примеру, п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – Постановление №50) [2], говорит о том, что основанием для прекращения производства по делу об оспаривании нормативно-правового акта судебного пристава-исполнителя, не может послужить отмена данного акта должностным лицом в момент рассмотрения дела, в том случае, если данным актом были нарушены права и интересы истца.

Однако, ч.2 ст. 225 КАС РФ и ч. 2 ст. 194 КАС РФ несут в себе абсолютную противоположность данному Постановлению. Так, согласно указанным статьям, суд может прекратить дело, если оспариваемый нормативно-правовой акт был отменен или пересмотрен и соответственно, прекратил нарушать права и законные интересы истца. Это в свою очередь несет утрату предмета административного спора и служит основанием для прекращения производства по делу.

Также одним из нововведений КАС РФ является введение института обязательного представительства по ряду дел, возникающих из публичных правоотношений. В целом введение в КАС РФ профессионального представительства представляет собой попытку разрешения вопроса о гарантиях обеспечения, нуждающихся в ней квалифицированной юридической помощью [3]. Казалось бы, действительно логичным будет участие профессионала в делах, связанных с глубоким анализом и решением вопросов права, способного осветить данные вопросы с точки зрения высокой подготовки, тем самым упростив задачу суда и повысив качество его деятельности. Но, с другой стороны, не может ли данное новшество стать препятствием

при защите своих прав человеком, у которого возможность воспользоваться услугами представителя отсутствует.

Ряд вопросов появляется при анализе пятого раздела КАС РФ - упрощенного (письменного) производства по административным делам. В ст. 291 КАС РФ указан неисчерпывающий перечень случаев, которые могут послужить для рассмотрения административного дела вышеназванным способом.

В ч.7 ст. 150 КАС РФ говорится о том, что «если в судебное заседание не явились все лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте его рассмотрения, явка которых не является обязательной или не признана судом обязательной, или представители этих лиц, суд рассматривает административное дело в порядке упрощенного (письменного) судопроизводства, предусмотренного главой 33 настоящего Кодекса» [4]. Следовательно, данная неявка позволяет суду, как первой, так и второй инстанции рассмотреть данное дело в порядке упрощенного (письменного) судопроизводства.

Сложности возникают при рассмотрении в порядке упрощенного судопроизводства дел по основаниям, установленным ч.2 ст. 291 КАС РФ. Связано это с тем, что рассмотрение дела в порядке упрощенного судопроизводства в данном случае возможно только тогда, если не поступило возражений со стороны административного ответчика. В ст. 292 КАС РФ говорится о том, что «если для рассмотрения административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства необходимо выяснить мнение административного ответчика относительно применения такого порядка, в определении о подготовке к рассмотрению административного дела суд указывает на возможность применения правил упрощенного (письменного) производства и устанавливает 10-дневный срок для представления в суд возражений» [4]. Упрощенный (письменный) порядок производства по административному делу может быть применен, если административный ответчик не возражает против рассмотрения административного дела в таком порядке [4]. Однако, законодатель не закрепил в какой период положено исчислять этот 10-дневный срок для представления административным ответчиком своих возражений: с даты вынесения данного определения суда или же с момента получения административным ответчиком копии определения о подготовке.

На мой взгляд, данный срок для представления административным ответчиком своих возражений относительно рассмотрения дела в порядке упрощенного (письменного) производства необходимо исчислять с момента получения им определения, в котором установлен указанный 10-дневный срок. При этом судом не может быть рассмотрено дело в порядке упрощенного производства, если от административного ответчика в установленный срок поступили соответствующие возражения, а также по истечении этого срока, но до принятия окончатель-

ного решения судом. Также в случае не поступления возражений со стороны административного ответчика в указанные сроки, либо отсутствия сведений о получении им копии данного определения, влекущего невозможность подачи указанных возражений в установленном законом порядке – рассмотрение административного дела в упрощенном порядке исключено. Однако, в случае наличия сведений, подтверждающих факт того, что административный ответчик знает о подаче иска в суд (к примеру, наличие уведомления о вручении истцом административному ответчику копии административного иска), упрощенный порядок рассмотрения дела возможен и при отсутствии сведений о вручении административному ответчику определения о подготовке, но только если конверт с ним вернулся в результате истечения сроков хранения в почтовом отделении, либо с отметкой об отсутствии данного адресата по известному месту жительства.

В настоящее время в городских и районных судах на рассмотрении находится огромное число административных исков о взыскании задолженности по обязательным платежам в сумме, не превышающей двадцати тысяч рублей. В соответствии с ч.3 ст. 291 КАС РФ данная категория дел может быть рассмотрена в порядке упрощенного (письменного) судопроизводства. Однако, в целях соблюдения принципов состязательности и равноправия, судьям необходимо верно применить и определить нормы как материального, так и процессуального права. Без этого, в случае согласия на рассмотрение иска в порядке упрощенного судопроизводства лишь одной из сторон спора, другую сторону нельзя лишить возможности представить свои доказательства. Ведь сущность принципа состязательности, «обусловленного конституционным равенством граждан, выражается в установленных законом и обеспеченных судом равных возможностях сторон реально использовать процессуальные средства защиты своих прав и интересов в условиях состязательного порядка процессуальной деятельности» [5].

Исходя из этого, возникает дилемма о необходимости бесспорного принятия и рассмотрения в упрощенном порядке таких административных исков, не разобравшись в подробностях правоотношений между спорящими сторонами. Возможность этого, полагаю, может наступить лишь в том случае, когда при подаче административного иска истец представит суду письменное согласие ответчика на упрощенный порядок рассмотрения дела в случаях, предусмотренных частями 1,2 ст. 291 КАС РФ. В обратном случае, суду необходимо рассматривать подобное заявление в общем порядке.

С момента введения в действие КАС РФ суды неоднократно задавались вопросом относительно того, в порядке какого производства: административного или же гражданского, рассматривать требования:

- о признании незаконными решения медико-социальной экспертизы об отказе в установлении инвалидности или об установлении не верной группы инвалидности;

- о признании отказа органа местного самоуправления в формировании земельного участка под многоквартирным домом незаконным;
- об оспаривании предписания трудовой инспекции.

Согласно ст.1 КАС РФ и ст. 12 ГК РФ данные дела не подлежат рассмотрению в соответствии с КАС РФ. Это связано с тем, что вышеуказанные правовые акты влекут за собой возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Трудно однозначно определить подлежит ли отмене решение суда в случае, если дело рассмотрено в порядке ГПК РФ, а подлежало рассмотрению по правилам КАС РФ. Казалось бы, что, если данное существенно верное решение суда было вынесено без значительного нарушения процессуальных прав любой из сторон при несоблюдении порядка судопроизводства, не может быть отменено.

Многие из судей полагают, что недопустимо рассматривать в порядке упрощенного судопроизводства дела на стадии предварительного судебного заседания без назначения дела к разбирательству по существу. Поскольку, если исходить из судебной практики, то те решения, которые были вынесены судом первой инстанции в порядке упрощенного судопроизводства на стадии предварительного судебного заседания, судами апелляционной инстанции отменяются, с указанием на грубое нарушение процессуальных норм КАС РФ.

Вынесенное 27 сентября 2016 года Постановление Пленума Верховного Суда Российской Феде-

рации №36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [6] позволяет решить ряд вопросов относительно дел, подлежащих рассмотрению в соответствии с положениями КАС РФ. В ходе формирования судебной практики, дальнейшего внесения корректив в Кодекс и соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ по возникающим проблемным ситуациям правоприменительной практики будет эффективно развиваться и строиться административное судопроизводство в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Российская газета: электронная версия газ. 2015. № 6620. URL: <https://rg.ru/2015/03/11/sudopr-dok.html> (дата обращения: 06.03.2018).
2. Российская газета: электронная версия газ. 2015. № 6841. URL: <https://rg.ru/2015/11/30/vsrf-dok.html> (дата обращения: 06.03.2018).
3. Чудиновская Н.А. Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 17 – 22.
4. Кодекс административного судопроизводства РФ. – М.: Проспект, 2016. – 207 с.
5. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 122.
6. Российская газета: электронная версия газ. 2016. № 7090. URL: <https://rg.ru/2016/10/03/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 09.03.2018).

УДК 34

Бессарабова Светлана Юрьевна
 Аспирант факультета научно-педагогических кадров Академии ФСИИ России, кафедра Гражданского права и процесса, руководитель:
 профессор Института Академии ФСИИ России по кафедре
 гражданского права и процесса д.ю.н. И.Б. Живихина

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Bessarabova Svetlana
 Post-graduate student of the faculty of scientific and pedagogical personnel of the Academy of the FSIN of Russia, Department of Civil law and procedure, head:
 Professor Of the Institute of the Academy of the FSIN of Russia
 civil law and procedure doctor of law.

LEGAL ESSENCE OF LIMITATION PERIOD IN RUSSIAN LAW

Аннотация:

Имущественные, так и личные неимущественные отношения, возникающие между субъектами частного права, сроки исковой давности, отечественное частное право. Возникновение, приостановление и перерыв течения исковой давности. Субъективное право на защиту. Фактор времени при воздействии на сферу права. История развития сроков исковой давности в российском праве. Предмет гражданского права. Приобретательная и погасительная давность. Пропуск срока давности, его истечение.

Abstract:

Property and personal non-property relations arising between subjects of private law, limitation periods, domestic private law. Occurrence, suspension and interruption of the limitation period. Subjective right to protection. The time factor in influencing the sphere of law. The history of the limitation period in Russian law. Subject of civil law. Acquisitive and extinctive prescription. Skipping the Statute of limitations, its expiration.

Ключевые слова: *исковая давность, сроки, право на защиту, приобретательная и погасительная давность.*

Keywords: *limitation period, terms, right to protection, acquisition and redemption limitation period.*

Отечественное частное право, несомненно, впитало в себя все лучшее, что было разработано римским правом. Система российского частного права состояла из четырех частей, и важнейшей из них было гражданское право. Остальные три части – семейное, трудовое и международное частное право – имели самостоятельное, но не такое глобальное значение, как гражданское.

В предмет гражданского права входят как имущественные, так и личные неимущественные отношения, возникающие между субъектами частного права [1, с. 65]. Главной функцией гражданского права признана защита имущественных и неимущественных интересов участников гражданских правоотношений. В фундаментальном учебнике российского гражданского права, подготовленном в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, дается следующее определение права граждан на защиту: «Субъективное право на защиту – это юридически закрепленная возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право» [1, с. 419].

Термин «срок защиты гражданских прав» означает временной отрезок, в течение которого сохраняется возможность для лица, чье право нарушено, требовать принудительного осуществления либо защиты данного права. Если учесть, что главным средством защиты нарушенного гражданского права выступает иск, то упомянутый срок называют сроком исковой давности.

Таким образом, что сроки исковой давности необходимы для своевременного и скорейшего обращения в суд. В российском законодательстве данное положение закреплено в ч. 2 ст. 199 ГК РФ, где указывается, что пропуск срока давности, его истечение является основанием для отказа истцу в иске, но это законодательное положение будет рассмотрено ниже.

В дореволюционном российском праве можно назвать нескольких авторов, которые тщательно исследовали институт исковой давности и способствовали его дальнейшему развитию, среди них стоит отметить особую роль в данных исследованиях Г. Ф. Шершеневича и К. П. Победоносцева. В советский период фундаментальные труды, касающиеся данной тематики, принадлежат В. П. Грибанову и С. М. Корнееву. В специальных научных журналах и периодических изданиях интерес вызывают публикации А. А. Павлова, С. В. Сарбаша, А. А. Смирнова, К. Е. Турбина, С. В. Дедикова и других авторов, где рассматриваются различные вопросы института исковой давности.

Гражданское право не является единственной отраслью, где используется это понятие, однако наиболее часто его можно встретить при регламентировании различных общественных отношений. Сроки исковой давности зависят от проблем, при

решении которых они приобретают определяющее значение (например, для освобождения от правовой ответственности, исполнения решения юрисдикционного органа, принудительной защиты нарушенного права, приобретения права собственности). Тем не менее чаще всего исследование такого вопроса, как срок давности, остается в границах конкретной отрасли права либо определенного вида срока давности. При этом в основном рассматриваются исключительно прикладные проблемы, требующие узконаправленного изучения с опорой на догму права.

О том, что институт давности имел особое значение для гражданско-правовых отношений, говорит упоминание его в Толковом словаре В. И. Даля: «Гражданская или земская давность, десятилетие, упустив срок этот безъ иску, тяжбы, лишаешься права иска» [2, с. 414].

Наиболее четко выразил свое понимание смысла института давности известный отечественный цивилист профессор Д. И. Мейер, в соответствии с позицией которого давность можно считать совокупностью различных учреждений, имеющих между собой лишь одно общее – «понятие о значении времени для юридических отношений» [3, с. 280]. Время действительно оказывает серьезное влияние на правовые отношения, при этом его характер и сущность выступают критерием, позволяющим разграничивать не только сроки давности любого вида (общие или специальные), но и иные юридические сроки. Фактор времени при возведении на сферу права позволяет выстроить юридическую систему с учетом его возможных проявлений и создать познавательную модель ее дальнейшего исследования с учетом временных факторов. Правовое время – важнейшая характеристика всей юридической деятельности, в первую очередь касающаяся сроков и исковой давности.

Как отмечал древний философ, причисленный к лику святых сразу тремя церквями, христианский проповедник Августин Аврелий, «все неизменное лучше изменяющегося» [4, с. 17]. Взяв за основу этот принцип, можно признать, что установленные сроки давности служат укреплению имеющихся отношений и дают им юридическую силу. Говоря современным языком, сроки упорядочивают гражданский оборот, являются волевыми по моменту возникновения (устанавливаются законодателем, судом, сторонами договора), сроки «представляют собой отдельную категорию юридических фактов, не могут быть отнесены ни к событиям, ни к действиям».

В дореволюционном российском законодательстве термин «исковая давность» не получил своего закрепления в официальных документах, но этот институт был хорошо знаком отечественным цивилистам. Например, широко использовались понятия «земская давность», которым охватыва-

лась и исковая («погасительная»), и приобретательная давность. Нередко правоприменители объединяли оба понятия, обозначавшие приобретательную и погасительную давность, считая их одним институтом, раскрывающим понятие давности с разных сторон. Объясняли они это следующим образом: погасительная давность бывает в случае, если человек теряет после ее истечения какое-либо право, а приобретательной – если он с ее помощью получает вещное право либо освобождается от обязательства. Постепенно такое толкование утратило свой авторитет и стало применяться все реже [5, С. 60-63].

Исследуя историю данного института, известный специалист в области русского гражданского права И. Е. Энгельман отмечал, что все действующие постановления, касающиеся сроков давности, основываются на принятом Екатериной II Манифесте от 28 июня 1787 г., где закреплялось действие «права 10-летнего срока» не только на уголовные, но и на все гражданские дела. С течением времени законодательство, регламентирующее исковую давность, дополнялось и видоизменялось: например, при подготовке Свода законов 1832 г. в него была внесена новая статья о давности владения, где рассматривались последствия исковой давности для права собственности на недвижимость. Было уделено внимание в документе и праву исковой давности (ст. 690–695 Свода законов гражданских), а в ст. 692 прямо указывалось, что «право отыскания» тем или другим образом пресекается общей земской 10-летней давностью [6]. Если до истечения данного срока иск не был предъявлен, то потерпевший теряет свое место на подачу иска.

После революции новой власти не оставалось ничего иного, как принять законодательство Российской империи за основу, и в первую очередь гражданское. В 1922 г. был принят Гражданский кодекс РСФСР [7], в котором исковая давность получила четкое определение, а ее сроки были практически такими же, как и сегодня: «...право на предъявление иска погашается по истечении трехлетнего срока, если в законе не установлен иной срок давности» (ст. 44), то есть закреплялась правопогашающая функция исковой давности. Тем не менее не разделялись по смыслу понятия «исковая давность» и «погасительная давность», оставаясь еще долго синонимами. В ст. 45 указанного кодекса устанавливалось, что моментом начала течения исковой давности становилось возникновение права на предъявление иска, или момент нарушения права. В более позднем гражданском законодательстве (ГК РСФСР 1964 г.) ничего не изменилось, общий срок исковой давности был равен трем годам, но существовали и специальные сроки, закрепленные законом.

В Кодексе о браке и семье РСФСР, действовавшем с 1969 по 1997 год, были установлены сроки исковой давности, соответствующие:

трем годам – для требований о разделе имущества, представляющего собой общую совместную собственность супругов, расторгнувших свой брак;

одному году – для оспаривания записи об отцовстве или материнстве [8].

Как же регулируются сроки исковой давности в настоящее время? Этот вопрос привлекал внимание многих исследователей, ему посвящались и отдельные труды, и главы в фундаментальных учебниках. Среди ученых, изучавших этот вопрос, наиболее известны имена И. Е. Энгельмана, И. Б. Новицкого, Б. Б. Черепахиной, В. П. Грибанова, Е. А. Суханова, Е. А. Крашенинникова, Ю. К. Толстого и др.

Большое внимание вопросам исковой давности уделял И. Б. Новицкий, раскрывая в своем ставшем классическом труде ее понятие и характерные черты: «Непредъявление иска в течение указанных в законе сроков приводит к утрате права на иск в смысле возможности осуществления судебным порядком гражданских имущественных прав (так называемая и с к о в а я д а в н о с т ь, истечение давностного срока). Такая утрата права на иск наступает вследствие того, что управомоченное лицо, несмотря на последовавшее нарушение его права, требующее обращения за помощью к суду, не обращается за судебной защитой в течение определенного, установленного законом срока.

Следовательно, исковая давность есть один из юридических фактов, т. е. факт, с которым связываются определенные юридические последствия» [9].

В настоящее время действует следующее определение института исковой давности, содержащееся в ст. 195 ГК РФ: «Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено».

Сроки исковой давности устанавливаются в законодательстве и согласно ст. 198 ГК РФ не могут быть изменены, даже если стороны договорились их сократить или продлить. «Наступление или истечение установленного срока влечет за собой правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, т. е. является юридическим фактом» [10].

Возникновение, приостановление и перерыв течения исковой давности имеют под собой конкретные основания, закрепленные в нормах гражданского законодательства и федеральных законах. Нормы, регламентирующие исковую давность, должны учитывать и применять судебные органы.

Цель института исковой давности, получившая широкое толкование в гражданском праве, состоит в том, чтобы участники возникающих в этой сфере отношений соблюдали, если можно так выразиться, гражданскую дисциплину и с большей ответственностью относились к реализации своих прав и исполнению обязанностей. Указанные отношения не терпят расплывчатости и неопределенности, это не соответствует их внутреннему содержанию, в том числе в вопросе установления сроков исковой давности. Именно поэтому данные нормы носят императивный характер.

Смысл исковой давности заключается в том, что она служит интересам не только конкретного гражданина, но и правопорядка в целом.

Список литературы:

1. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд., стереотип. М., 2011. Т. 1 : Общая часть. С. 65.
2. Даль В. И. Указ. соч. С. 414.
3. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. М., 1997. Ч. 1. С. 280.
4. Августин Аврелий. Лабиринты души // Аврелий Августин. Исповедь. Блез Паскаль. Письма к провинциалу. Симферополь, 1998. С. 17.
5. Блинков О. Е. Memento mori // Власть Закона. 2011. № 4. С. 43–53; Его же. Срок предъявления кредиторами исков к наследникам по долгам наследодателя // Право и государство: теория и практика. 2008. № 5. С. 60–63.
6. Кириллова М., Крашенинников П. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. М., 2006.
7. Гражданский кодекс РСФСР : закон РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406–407.
8. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.
9. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 137.
10. Российское гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. С. 478

УДК 346.2

Воскресенская Е. В.*ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10665](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10665)**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СЕТИ ИНТЕРНЕТ****Voskresenskaya E.V.***Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg***COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES IN THE FIELD OF PROTECTION OF CITIZENS ' RIGHTS ON THE INTERNET****Abstract.**

Different countries have their own experience in regulating the behavior of users on the Internet. Recent laws relating to a number of locks, as well as the " Spring package " have made a lot of noise, but in some countries the situation about the freedom of use of the Internet is even more serious. Instagram Facebook, Google, YouTube, Twitter, BBC are banned in China, as well as Wikipedia, instead of which curious Chinese are provided with an analogue-Baidupedia, an encyclopedia that provides all the knowledge that the government considers acceptable. The article describes the basic legislative principles of Internet space control by the state in the countries: USA, UK, Germany, China, North Korea.

Аннотация.

Разные страны имеют свой опыт регулирования поведения пользователей в Интернете. Последние законы, касающиеся ряда блокировок, а также «пакет Яровой» наделали много шума, однако в некоторых странах ситуация насчёт свободы пользования Интернетом ещё серьезнее. Например, в Китае, где запрещены Facebook, Instagram, Google, YouTube, Twitter, BBC, а также Wikipedia, вместо которой любознательным китайцам предоставляется аналог – Байдупедия, энциклопедия, предоставляющая все допустимые, по мнению правительства, знания. В статье рассмотрены основные законодательные принципы контроля интернет-пространства государством в странах: США, Великобритания, Германия, Китай, Северная Корея.

Ключевые слова: законодательство, сеть Интернет, защита прав граждан, сравнительно-правовое исследование, права потребителей.

Keywords: legislation, Internet, protection of citizens ' rights, comparative legal research, consumer rights.

Для ограничения доступа к «взрослому контенту» в США в 2001 году был принят «Акт о защите детей в Интернете» (Children's Internet Protection Act, CIPA). Благодаря ему, доступ к такому контенту был закрыт в местах общественного пребывания, таких, как библиотеки, школы. Ресурсы блокируются с помощью специальных программ, а в некоторых штатах – провайдером по IP-адресам. Стоит заметить, что фильтрация программами выходит за пределы контента с «непристойным содержанием».

Общественные организации получают скидки для пользования интернетом, но на основании

этого акта обязаны устанавливать программы. Интернет-компании вынуждены сотрудничать с правительством, которое путем распределения бюджетных ассигнований с помощью давления через Конгресс не оставляют им другого выбора [1, с. 229]. Сотрудничество федеральных властей напрямую с поисковыми системами и интернет-провайдера предоставляет возможность фильтрации контента правительственными структурами. Государственные органы регулярно дают запросы об удалении той или иной информации, и эти запросы, как правило, удовлетворяются. Сотрудники ФБР анонимно распознают информацию о деятельности

разных сайтов, а также создают фишинговые сайты для сбора информации о регистрирующихся на них гражданах и ведения пропаганды.

АНБ (Агентство национальной безопасности) благодаря структуре нахождения «корневых» серверов США обладает доступом к регулированию трафика страны и других регионов мира. Получение и анализ информации осуществляется АНБ, дальнейшие действия зависят от пожеланий властей и силовых структур. С 2008 года интернет-трафик контролируется правоохранительными органами, у которых есть возможность правомерного мониторинга личной переписки граждан США. Подобные полномочия дают законы «О надзоре за деятельностью спецслужб» (Foreign Intelligence Surveillance Act) и «О противодействии терроризму» от 2001 г. (Patriot Act). Стоит ли упоминать, что противодействие терроризму часто используется, как предлог для доступа к личной информации.

Анализ информации в открытом сегменте виртуального пространства, в том числе, в соцсетях, производят спецподразделения по общественным контактам Национального центра операций Министерства внутренней безопасности (МВБ) США (National Operations Center Social Networking Media Capability). Они собирают сведения об активности и граждан в интернете, после чего делают выводы об общественных настроениях касательно тех или иных новостей.

В последние годы усилилась критика властей со стороны граждан на предмет вторжения в личную жизнь с использованием телекоммуникационных средств, под предлогом обеспечения национальной безопасности. «Американский союз за гражданские свободы» - АСГС выяснил, что одна из крупнейших телекоммуникационных компаний - AT&T - получает в день более 700 запросов и выставляет агентствам счет 50-70 долл. США за каждую информацию о данных пользователей. Чаще всего федеральные правоохранительные органы интересуются местоположением абонентов, историей запросов и данными из электронной почты. Помимо того, госорганам интересна информация о международных переговорах. Для слежки за гражданами чаще всего используется система GPS благодаря тому, что она дешевле, чем прослушивание разговоров по телефону. АСГС беспокоит устаревшая сложившаяся практика, закрепленная с появлением Федерального закона 1986 г. «О защите электронной переписки», в связи с которым спецслужбы не обязаны обращаться в суд за ордером на получение данных об электронных сообщениях граждан и их телефонных разговорах. Правоохранительные органы не отчитываются, собираются ли данные для расследования дела, не предоставляют суду отчет об использовании личных данных. АСГС требует от федеральных ведомств предоставлять публичные отчеты об использовании подобной информации.

В Великобритании по закону (The Protection of the Children Act, Sexual Offences Act 2003) запрещено копировать на ПК, распространять публично,

рекламировать фотографии с непристойными изображениями несовершеннолетних. Для препятствия распространения порнографии с участием несовершеннолетних работает «Свод правил новых форм контента» (Code of Practice on New Form of Content), который обязует мобильных операторов предварительно устанавливать фильтрующие программы для блокировки опасного материала.

Для мониторинга трафика интернета создан «Фонд Наблюдения за сетью Интернет» (Internet Watch Foundation, IWF), который, по сути, является национальной «горячей линией». Он регулирует формирует список недопустимых для просмотра ресурсов. Впоследствии он отправляется интернет-провайдерам, а те докладывают в полицию, в том числе, в национальный отдел по борьбе с преступностью (National Crime Squad, NCS). Киберпространство Великобритании контролируется местными госорганами, сотрудничающими с правительственными структурами США (АНБ и ЦРУ), а также со спецслужбами Австралии, Новой Зеландии, Канады. Министерство внутренних дел регулярно проводит заседания с приглашением первых лиц интернет-компаний, в числе которых представители руководства социальных сетей, как Twitter, LinkedIn, Facebook. На этих заседаниях ведется речь о противодействии терроризму и экстремизму. Особый контроль ведется над профилями в соцсетях членов мусульманской общины, Британской национальной партии. Руководство Twitter и Facebook извещает о технической возможности контроля над всей информацией в этих социальных сетях.

Основными законами, с помощью которых осуществляется контроль над информационным пространством ФРГ, являются: «Об ограничении тайны переписки, почтовых и телефонных сообщений» и «О телекоммуникационных данных». Спецслужбы имеют право сбора и обработки персональных данных на основании ряда законов антитеррористической направленности. Для защиты молодого поколения от вредного контента действуют законы «О распространении материалов, вредных для молодежи» (Act To Regulate The Dissemination of Writings and Media Contents Harmful to Young Persons) от 1953 г. и «О барьерах в Интернете» от 2009 г. [2, с. 58]. На основании этих законов формируется «черный список» ресурсов. В него попадают сайты, связанные с порнографией, насилием и «крайне правые». Нарушение законов влечет за собой административную и уголовную ответственность. Помимо того, для защиты от нежелательного контента Федеральным департаментом по вредным для молодежи медиа ресурсам (Federal Department for Media Harmful to Young Persons) разработан список, которым пользуются интернет-провайдеры [3]. В данном случае телекоммуникационные компании действуют по своей инициативе. Регулирование виртуального пространства в Германии осуществляется рядом организаций, таких как национальный центр по борьбе с киберпреступностью в Бонне (работающий с 1 апреля 2012)

и интернет-бюро, действующее на основе антитеррористического центра ФРГ в Берлине. Они занимаются мониторингом трафика в интернете, в том числе и в соцсетях.

По сравнению с другими странами, в Китае был принят беспрецедентный подход к организации информационной безопасности и, таким образом, контроля за реализацией коммуникативного аспекта информации. В Китае с 2003 г. действует проект «Золотой щит», фильтрующий весь контент. Из-за него китайцы не могут пользоваться зарубежными ресурсами: запрещены Google, BBC, Facebook, Wikipedia, Twitter, YouTube [5, с. 151]. Сайты с пропагандой свободы слова и даже малейшей критикой правительства блокируются. Анонимность в интернете запрещена с 2005 года. Также есть определенные ключевые слова, при вводе которых в адресную строку система фиксирует IP, и пользователь оповещается о том, что запрос был зафиксирован, а действие признано незаконным.

В Народной республике Китай планировалось еще в 2009 году (01.07.2009) осуществить внедрение закона, направленного на сдерживание распространения опасной, по мнению правительства, информации в сети Интернет. Законом утверждалась необходимость размещения на компьютерах, которыми пользуются граждане республики, программы Green Dam (Зеленая плотина) [6]. Важным моментом можно считать, что граждане используют компьютеры, произведенные лишь в Китае. В середине августа того же года правительство сменило слишком жесткие установки, объявив, что закон трактуется по-другому. Гражданам просто рекомендовали использовать программу Green Dam, и этим поддержать заботу правительства о безопасности страны в Интернете. Для этого все произведенные для личного пользования компьютеры должны быть обеспечены деактивированной программой безопасности, которую жители страны могут включать сами, без постороннего вмешательства.

Не смотря на эти заверения правительство жестко контролирует интернет-пользователей. Поэтому разработало отчетную документацию «Уровень сайтов, взятых в делопроизводство» и «Уровень правдивости регистрационной информации интернет-сайтов», которую открыто публикует регулярно начиная с 2009 года. В анализе уровня правдивости на 2014 год фигурировали многие территориальные образования Китая с цифрами уровня 94, 75%.

Созданный в КНР Департамент информации в сети Интернет, в марте 2015 года предложил использовать «10 правил аккаунтов». В данном документе указаны правила необходимые для регистрации аккаунтов. Пользователь обязан представить удостоверение личности, честно указав имя и фамилию. В противном случае ему будет отказано в регистрации [7, с. 142]. Для того, чтобы осуществлять деятельность в интернете, требуется оформление разрешения. Существуют разные виды разрешений для предпринимательской, рекламной, культурной, издательской, телекоммуникационной

деятельности. Регистрация домена и получение хостинга невозможна без получения соответствующих разрешений. Все это нужно только для того, чтобы создать сайт, для программ есть отдельные требования. После прохождения этих процедур на сайте нужно установить систему контроля общественных настроений с последующей интеграцией ее с Всекитайской системой контроля общественных настроений и поведения в обществе. То есть, весь контент на вашем сайте будет отслеживаться с помощью государственной системы.

Виртуальное пространство Китая контролируют следующие организации: Министерство промышленности и информатизации КНР, Направляющая группа интернет-безопасности ЦК КПК в составе Министерства Культуры КНР, Департамент интернет-безопасности и защиты Министерства Общественной Безопасности КНР. Они имеют различные департаменты, действующие в крупных городах и малочисленных населенных пунктах.

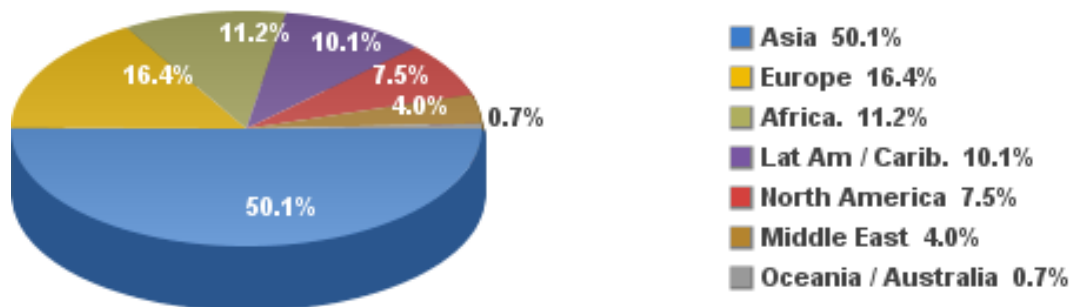
В КНДР доступ в интернет практически полностью закрыт, так как считается необходимостью только для властей, за редким исключением. Граждане страны имеют доступ лишь к пропаганде из газет и ТВ, интернет есть у небольшого количества северокорейцев. В 2013 году зафиксировано лишь 1200 IP-адресов, выходящих в сеть. Доступ могли получить партийные деятели, научно-исследовательские институты, университеты столицы, иностранные посольства, внешнеэкономические деятели, пропагандисты и еще некоторые граждане, выбранные Ким Чен Ыном. «Железный занавес» закрывает доступ для простых жителей страны во Всемирную сеть. Взамен предложен выход в интранет - национальную сеть Кванмен, насчитывающую свыше 3 тыс. сайтов, которыми пользуются более 100 тыс. людей. Сайты, как правило, на корейском языке, принадлежат различным образовательным учреждениям и промышленным организациям. В последние годы стали появляться ресурсы на английском и русском языках, но это скорее исключение.

Информация на сайт выгружается из Всемирной сети Центром компьютерной информации, если запрос организации был одобрен. При этом информация проверяется и выгружается после прохождения цензуры. Жители Северной Кореи чаще всего выходят в интернет со смартфонов, так как мало кто может себе позволить компьютер. Социальные сети отсутствуют, поэтому общаться друг с другом граждане могут только по электронной почте и на университетских форумах. А обсудить новости политики с иностранцами житель Северной Кореи может разве что в поезде - выйти из интранета невозможно. За все время существования сети было несколько неудачных попыток взлома Кванмена. Интранет больше напоминает цифровую библиотеку, где пользователи могут читать и скачивать электронные книги, просматривать статьи о науке и коммунизме. Есть некоторые возможности для коммерческой деятельности, однако, функционал пользователя по сравнению с интернетом весьма ограничен.

По данным Internet World Stats на март 2019 года, численность пользователей Всемирной паутины составляет 4,383,810,342 человек [7]. Эта статистика основана на данных, опубликованных Международным союзом электросвязи, Nielsen Online, GfK, местными органами регулирования

Информационно-коммуникационных технологий. Интернет распространен по всему миру неравномерно. Больше всего вовлеченность наблюдается в Азии (50,1%) и Европе (16,4%), также большой процент в Африке (11,2%) (рисунок 1).

Internet Users in the World by Regions - March, 2019 - Updated

Source: Internet World Stats - www.internetworldstats.com/stats.htm

Basis: 4,383,810,342 Internet users in March 31, 2019

Copyright © 2019, Miniwatts Marketing Group

Рисунок 1 – Использование сети Интернет в мире по регионам

Топ - 10 стран по числу пользователей интернета: Китай - 829 млн, Индия - 560 млн, США - 292 млн, Бразилия - 149 млн, Индонезия - 143 млн, Япония - 118 млн, Нигерия - 111 млн, Россия - 109 млн, Бангладеш - 92 млн, Мексика - 85 млн (в отношении Китая по данным Информационного центра сети Интернет Китая (CNNIC); Индии - Internet and Mobile Association of India и KPMG; в отношении других стран по данным Internetworldstats.com) [7].

Россия входит в 10 стран с наибольшим количеством пользователей в мире, однако действующее законодательство в сфере сети Интернет еще не до конца сформировано и нуждается в более тщательной проработке, особенно наглядно это видно в сравнении с другими странами.

Список литературы

1. Научные исследования в сфере педагогики и психологии: конвергенция и генезис знаний / [Абрамян А.А., Аминова А.С., Ананьева Е.П., Ахметвалиева М.Г., Быков В.С., Волкова К.С., Волкова Т.В., Воскресенская Е.В., Горбунова В.В., Гражданкина Л.Ю., Громилина Л.В., Гулакова М.В., Захаров В.В., Захарова Н.И., Кагермазова Л.Ц., Каспаров И.В., Кирий Е.В., Колунин Е.Т., Коняева М.А., Кузьминов В.И. и др.]; под ред. О.А. Подкопаева, С.В. Юртаева – Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2018. – С. 228-237.

2. Воскресенская Е.В. Корпоративное право России и Германии: сравнительно-правовое исследование: Монография. - СПб, Астерион, 2010 г. – 120 с.

3. Voskresenskaya E., Snetkov V., Tebryaev A. Current-day matters of administration and law in the field of high-rise construction // E3S Web of Conferences 33, 03051 (2018) doi.org/10.1051/e3sconf/20183303051.

4. Воскресенская Е.В. и Правовые проблемы социального партнерства в сфере труда // Успехи современного естествознания. - 2008. - № 6. - С. 151-152.

5. Voskresenskaya E., Snetkov V., Tebryaev A., Askarov Z. и Atypical real estate objects: legal regime and control system // MATEC WEB OF CONFERENCES. 2017. Volume 106. Article Number 08055 DOI <https://doi.org/10.1051/matec-conf/201710608055>.

5. Воскресенская Е.В. Проблемы правового статуса отдельных нетипичных субъектов трудового права // Ленинградский юридический журнал. - 2015. - № 4. - с. 139-148.

7. World Internet Users Statistics Режим доступа: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (Дата обращения 25.09.2019 г.).

*Давлетшина А.И.,
студент магистратуры 3 курса
юридического факультета Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета
Россия, Республика Башкортостан г. Стерлитамак
Научный руководитель: Саттарова Н.А.
Доктор, кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

*Davletshina A. I.,
3rd year student of magistracy
law faculty of Sterlitamak branch of Bashkir state University
Russia, Republic Of Bashkortostan Sterlitamak
Supervisor: Sattarova N. A.
Doctor, candidate of law*

PROBLEMS OF LIABILITY FOR FINANCIAL OFFENSES

Аннотация.

В последние годы Россия находится на этапе активного развития, связанного с происходящими изменениями во всех сферах жизни государства и общества. Изменения в сфере финансовых правоотношений имеют и негативную сторону, а именно – возникновение и рост финансовых правонарушений. В настоящей статье анализируются особенности ответственности за финансовые правонарушения.

Abstract.

In recent years, Russia is at the stage of active development associated with the ongoing changes in all spheres of life of the state and society. Changes in the sphere of financial legal relations have a negative side, namely, the emergence and growth of financial offenses. This article analyzes the features of responsibility for financial offenses

Ключевые слова: правонарушение, финансы, ответственность, финансовое законодательство, преступление.

Key words: offence, finances, liability, financial law, a crime.

Одной из основных причин, тормозящих усилия властей по укреплению государственности, созданию сильной, многоплановой экономики, ориентированной на обеспечение стабильного экономического развития государства и общества, их защищенности от экономических угроз, является нестабильность финансовой системы России.

Реформы в финансовой системе, формирование новой государственной финансовой политики требуют целостности государственных и муниципальных денежных фондов и их рационального использования. От эффективности финансового обеспечения зависит то, как будет происходить защита прав и свобод человека и гражданина, а также реализация государственных и муниципальных социальных программ.

В последнее время все больше правонарушений происходит в области финансового права, что подрывает экономическое положение государства. Для недопущения общественного беспорядка и подрыва экономической стабильности страны, государство ведет борьбу с правонарушителями путем предупреждения правонарушений и реализации юридической ответственности за уже совершенное деяние. Поэтому тема юридической ответственности за нарушение финансового законодательства очень актуальна, так как все больше правонарушений совершается в этой области.

Вместе с тем общая теория юридической ответственности по-прежнему противоречива и в ней

до сих пор имеются спорные вопросы, требующие дальнейшего исследования.

За нарушение финансового законодательства могут наступить различные виды юридической ответственности, которые влекут за собой санкции [4, с. 110].

Исходя из сущности выделяют следующие цели юридической ответственности: стабилизация общественных отношений в сфере финансовой деятельности; обеспечение экономической безопасности страны; расширение производства государства; финансовое обеспечение реализации законов; правовое обеспечение прав и свобод гражданина и человека. Все эти цели находят реализацию в функциях юридической ответственности:

1. Регулятивная функция. Ее особенностью является формирование правомерного поведения у субъектов финансовых правоотношений. Она способствует закреплению и стабилизации общественных отношений в сфере финансовой деятельности.

2. Превентивная функция. Выражается в недопущении неправомерного поведения субъектов финансовых правоотношений, и так же, как и регулятивная функция стимулирует правомерную деятельность субъектов.

3. Карательная функция. Заключается в справедливом осуждении и применении наказания к правонарушителю. Она связана с восстановительной функцией, которая способствует восстановле-

нию общественных отношений, посредством реализации карательных мер: компенсация, возмещение убытков или вреда и т. д.

Уголовная ответственность за нарушения норм финансового законодательства может выражаться, как и в лишение свободы на определенный срок, так и в уплате штрафа. Например, ст. 198 Уголовного кодекса РФ, уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов наказывается штрафом, либо принудительными работами, либо арестом, либо лишением свободы до одного года. Но стоит отметить, что уголовной ответственности подвергаются только физические лица, как в финансовом праве, так и в других отраслях.

За совершение административного правонарушения в финансовом праве предусмотрена административная ответственность. В Кодексе об административных правонарушениях целая глава посвящена нормам законодательства в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг, а также санкциям которые могут наступить в случае нарушения этих норм. В основном за противоправные деяния, перечисленные в гл. 15 КоАП, предусмотрены предупреждение и (или) наложение административного штрафа, но также могут последовать санкции в виде конфискации (ст. 15.12. КоАП), дисквалификации (ст. 15.19 КоАП) и др.

Налоговая ответственность наступает за нарушение налогового кодекса, санкции за данные правонарушения предусмотрены главами 16 и 18. Основной ее особенностью является то, что к нарушителю применяются финансовые санкции – штраф. Гражданско-правовая ответственность наступает за нарушение в сфере гражданских прав и обязанностей человека и гражданина. Она носит восстановительный характер и может выражаться в двух формах: возмещение убытков и соответствующие санкции. Особая мера гражданско-правовой ответственности предусмотрена в ст. 395 Гражданского кодекса: в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонение от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга, размер которых определяется ключевой ставкой Банка России⁴. Уголовная, административная, гражданско-правовая, материальная ответственности представляют собой классическую систему видов юридической ответственности.

Однако, изменение общественных отношений, развитие правовых институтов и усиление роли юридической ответственности – все это повлияло на появление нового вида ответственности, а именно финансово-правой. Но до сих пор данный вид ответственности не закреплен на законодательном уровне, а в литературе можно встретить позиции, полностью отрицающие ее существование.

По мнению некоторых ученых, финансовая ответственность есть не что иное, как подвид административной ответственности. Помимо этого, схожесть финансово-правовой и административной ответственности заключается в их характере: обе

носят субординационный характер, т. е. характер «власти-подчинения», основывающиеся на авторитете субъекта, имеющего властные полномочия. Помимо этого, можно сказать, что санкции финансовой ответственности схожи с административными мерами, применяемыми наряду с административным наказанием [3, с. 142].

Б.Ж. Еспергенова указывает, что «определяющим критерием, свидетельствующим о самостоятельности финансовой ответственности, выступает наличие отдельной отрасли финансового права, и специфика предмета правового регулирования как финансового права, так и финансовой ответственности, функционирующей в сферах налоговых, бюджетных, валютных, банковских правоотношений. «Налоговая», «бюджетная», «валютная» - не самостоятельные виды ответственности, а разновидности финансовой» [1, с. 292].

И.В. Куркин и Е.В. Переверзева, вводя термин «ответственность по финансовому праву», высказывают такую точку зрения, в соответствии с которой такая ответственность хотя и является неотъемлемым элементом финансовой деятельности государства и его финансовой системы, тем не менее, может реализовываться лишь за счет других видов юридической ответственности: уголовной, административной, гражданско-правовой, материальной или дисциплинарной [2, с. 148]. Такое положение основывается на том, что само по себе финансовое право не устанавливает каких-либо специфических видов ответственности

Таким образом, законодательство РФ устанавливает строгий перечень видов юридической ответственности, в который не включена финансовая ответственность. Следовательно, говорить о ней, а также именовать ее именно как «финансовая ответственность» нельзя.

Список использованных источников и литературы:

1. Еспергенова Б.Ж. Финансово-правовая ответственность как особый вид ответственности в финансовом праве. // Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития: материалы международного науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, проводимой в рамках II Междунар. форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Управляем будущим!». 2014. С. 292 - 295.

2. Куркин И.В., Переверзева Е.В. Место ответственности по финансовому праву в системе юридической ответственности. // Новая наука как результат инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 148 - 153.

3. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. 2005. № 10 (106). С. 142 - 146.

4. Рудовер Ю.В. Финансово-правовая ответственность в системе видов юридической ответственности. // Государство и право. 2016. № 3. С. 110 - 113.

Дмитриева Диана Михайловна
студентка кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЯПОНИИ: ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Diana Dmitrieva
student of state law and criminal law disciplines department
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN JAPAN: LEGAL CHARACTERISTICS

Аннотация:

Статья посвящена обзору нормативно-правовой базы регулирования государственно-частного партнерства в Японии, рассмотрению правовых механизмов системы взаимодействия государства и бизнеса. Также в статье выделены используемые в Японии модели ГЧП и представлены их правовые характеристики.

Abstract:

The article is devoted to the review of the regulatory framework for the regulation of public-private partnership in Japan and consideration of the legal mechanisms of the system of interaction between the government and business. The article also highlights the PPP models used in Japan and their legal characteristics.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, традиционные соглашения, концессионные соглашения, частные финансовые инициативы, управление рисками ГЧП.*

Key words: *public-private partnership, traditional arrangement, concessions, Private Finance Initiatives, distribution of PPPs risks.*

ГЧП представляет собой сотрудничество публичного и частного сектора, направленное на реализацию проектов в различных социально-экономических областях с целью достижения задач публично-правовых образований, осуществляемое посредством привлечения частных ресурсов и распределения рисков между партнерами. ГЧП является относительно новой для российской практики формой привлечения инвестиций и взаимодействия бизнеса власти, которая представляет собой комплексное явление, затрагивающее различные измерения: экономическое, политическое, правовое. Все эти элементы, лежащие в основе структуры государственно-частного партнерства, взаимосвязаны между собой, вследствие чего правовое обеспечение деятельности коммерческих организаций и государственных органов необходимо для эффективного функционирования государственно-частных программ и проектов. ГЧП является относительно новой для российской практики формой привлечения инвестиций и взаимодействия бизнеса и власти, в связи с чем представляется актуальным рассмотрение зарубежного опыта использования данной модели коммуникации.

Япония является одной из стран, имплементировавшей государственно-частное партнерство в систему государственного управления в 90-е гг. XX века и разработавшей комплексный механизм развития и государственной поддержки системы ГЧП, которая является одним из важнейших элементов японской национальной экономики. Государственное продвижение ГЧП и привлечение частных инвесторов к реализации инфраструктурных проектов является частью экономической стратегии Японии,

принятой в 2012 году, что обуславливает наличие достаточно широкой нормативно-правовой базы. Основным законом, регулирующим государственно-частное партнерство в Японии, является принятый в 1999 году Закон о содействии частным финансовым инициативам.

Данный Закон регламентирует отношения между субъектами государственно-частного партнерства, определяет права и обязанности, ответственность сторон в процессе реализации проектов, устанавливает компетенцию уполномоченных органов в части управления ГЧП. Кроме того, Закон определяет объекты, строительство и эксплуатация которых доступно для привлечения частных партнеров. В частности, Закон относит к ним:

1. автомагистрали, железные дороги, порты, аэропорты, парки, системы водоснабжения, канализации и другие объекты общественной инфраструктуры;

2. правительственные здания, жилье для государственных служащих и другие официальные объекты;

3. государственное жилье, социальные объекты, такие как объекты образования и культуры, больницы, учреждения социального обеспечения, тюрьмы и другая социальная инфраструктура;

4. сети теле- и радиосвязи, объекты теплоснабжения, новые энергетические объекты, объекты по переработке отходов (исключая очистные сооружения), туристические объекты и исследовательские объекты;

5. суда, самолеты и другие транспортные средства, а также спутники (включая средства, необходимые для эксплуатации этих транспортных средств).

По мере развития государственно-частных проектов в данный Закон вносились поправки, отражающие изменения в отношениях между государственными органами и частными инвесторами, расширение сфер и способов привлечения частных инвестиций. Так, в 2011 году в Закон были внесены изменения, разрешающие использование концессионных соглашений при реализации проектов ГЧП, а также введена новая форма государственно-частного партнерства, построенная по принципу «пользователь платит» («user pays» projects), где частный партнер получает доход за счет взимания платы за пользование построенным им объектом социальной инфраструктуры (например, платные дороги). В 2015 году в Закон была внесена поправка, позволяющая привлекать к работе с частными партнерами экспертов в области ГЧП.

В 2016 году Совет по продвижению частных финансовых инициатив при Аппарате Кабинета Министров пересмотрел стратегию расширения использования и продвижения проектов государственно-частного партнерства, перенеся основной упор на использование концессионных соглашений в области строительства и эксплуатации аэропортов, объектов тепло и водоснабжения, образовательных и культурных учреждений, а также социального жилья. Кроме того, новая стратегия развития ГЧП в Японии предусматривала формирование и развитие местных институтов привлечения частных партнеров для участия в инфраструктурных проектах префектур и округов. Также данная стратегия установила принцип преференциальности для проектов ГЧП, то есть при планировании строительства и дальнейшей эксплуатации объектов общественной инфраструктуры соответствующие органы власти должны изучить возможные пути использования и привлечения частных партнеров к их реализации.

В Японии используется несколько моделей государственно-частного партнерства. Во-первых, это традиционные соглашения, которые преимущественно использовались до внесения поправок в Закон. Большинство проектов были реализованы с помощью механизма BOT (Build, Own, Transfer / строительство — эксплуатация — передача), который включает следующие этапы:

1. частное юридическое лицо в качестве подрядчика, обычно специализированная компания, образованная консорциумом спонсоров проекта, строит объект (как правило, социальную инфраструктуру, такую как правительственные здания и местные общественные объекты);

2. после завершения работ подрядчик передает объект в соответствующий орган и впоследствии эксплуатирует его в течение определенного периода времени;

3. подрядчик получает свои доходы за счет сборов за эксплуатацию объекта, которые соответствующие органы уплачивают в обмен на строительство.

После внесения поправок в законодательство, о которых говорилось выше, наиболее распространенной моделью ГЧП стали концессионные соглашения, которые стали инструментом для привлечения частных инвесторов, позволяющим им самостоятельно устанавливать размер сборов за эксплуатацию объектов пользователями и формировать таким образом свои доходы от проекта. Механизм концессий включает в себя:

1. соответствующий орган, управляющий существующим объектом, предоставляет концессионеру право поддерживать и эксплуатировать объект в течение определенного периода (право концессии);

2. соответствующий орган продолжает владеть объектом, концессионер может определять и собирать плату за пользование;

3. соответствующий орган может взимать с концессионера комиссионные сборы за право концессии. Сборы за концессию уплачиваются авансом или в рассрочку в зависимости от концессионного соглашения.

Помимо Закона о содействии частным финансовым инициативам ГЧП в Японии регулируется нормативно-правовыми актами Совет по продвижению частных финансовых инициатив, который выпустил несколько методических указаний, регламентирующих практические аспекты реализации государственно-частных проектов:

- Руководство по соотношению цены и качества (VFM);

- Руководство по заключению договоров;

- Руководство по распределению рисков;

- Руководство по процессу закупок;

- Руководство по мониторингу;

- Руководство по образованию концессий.

Кроме того, Советом были разработаны стандартизированные формы традиционных соглашений BOT, которые размещены в общем доступе на веб-сайте в качестве типовых проектных соглашений.

Использование данных руководств и типовых форм носит рекомендательный характер, но тем не менее они существенно влияют на практику применения ГЧП и являются эффективным механизмом нормативно-правового регулирования данной сферы в Японии. Для развития государственно-частных отношений на местном уровне органы власти префектур и округов также разрабатывают собственные методические документы для применения в конкретных областях.

Привлечение частных партнеров и заключение с ними соглашений о реализации проекта в рамках ГЧП проходит на конкурсной основе. Данный процесс регламентируется Руководством по процессу закупок, который обеспечивает прозрачность, справедливость и конкурентоспособность отбора инвесторов.

Во-первых, соответствующий орган разрабатывает политику реализации, которая описывает проект и процесс торгов. В результате введения в действие поправок в Закон о содействии частным финансовым инициативам, в Японии также была имплементирована система «unsolicited proposal» (незапрошенных предложений), которая позволяет частным инвесторам самостоятельно предлагать проект для партнерства с государством.

Во-вторых, ответственный орган проводит анализ финансирования проектов через систему государственных закупок и финансирования проекта в рамках государственно-частного партнерства, анализ рисков и социально-экономической эффективности.

В-третьих, проводится тендерный процесс, в результате которого определяется победитель тендера — участник, подавший предложение, соответствующее требованиям документации, в котором предложены наилучшие условия. При определении победителя торгов соответствующий орган принимает во внимание не только цену предложения, но и другие факторы, такие как состав участников консорциума, содержание и осуществимость бизнес-планов и обеспечительных мер. Орган, инициировавший проект, обычно учреждает отборочный комитет, состоящий из экспертов, обладающих специальными знаниями и опытом в соответствующих областях, и оценивает предложения о проведении торгов в консультации с этим комитетом.

В-четвертых, после определения победителя, соответствующий орган и выбранный спонсор заключают типовое соглашение, в котором содержатся обязательства спонсора в отношении подготовки к проекту. После этого подрядчик или концессионер и соответствующий орган оформляют проектное соглашение (или концессионное соглашение), основной документ, содержащий их права и обязанности в отношении проекта.

В части распределения рисков в процессе реализации ГЧП-проектов японская система имеет значительные недостатки. Как правило, у государства отсутствуют гарантии по платежным обязательствам соответствующего органа перед подрядчиком или концессионером. В нескольких руководящих принципах разъясняется, что надлежащее распределение рисков должно осуществляться на основе принципа, согласно которому сторона, находящаяся в наилучшем положении для управления риском, несет этот риск. Обычно данной стороной является частный партнер. Тем не менее, для более интенсивного роста ГЧП создаются механизмы распределения рисков, защищающие частных инвесторов:

- органы власти обязаны компенсировать частному партнеру увеличение расходов в связи с изменениями конкретных нормативных актов, применяемых к проектам ГЧП;

- финансовые последствия наступления форс-мажорного события обычно покрываются за счет страхования объекта соглашения частным партнером;

- при заключении концессионных соглашений публичный партнер в некоторых случаях несет расходы на ремонт объектов, которым причинен физический ущерб в связи с наступлением форс-мажорных событий.

Таким образом, японский опыт государственно-частного партнерства представляется крайне актуальным. Японское правительство активно развивает данную сферу сотрудничества государства и бизнеса, устраняя сохраняющиеся нормативные препятствия и стимулируя правительственные учреждения и местные органы власти к улучшению инвестиционных условий для частных партнеров. Несомненным достоинством японской практики регулирования ГЧП, которое необходимо перенять, является его широкая нормативно-правовая база. Наличие как специального закона, так и значительного числа законодательных актов, регулирующих отдельные аспекты партнерства, в сочетании неформальными методами регулирования, придает юридической базе государственно-частного партнерства в Японии дополнительную прочность. Одним из важных институциональных факторов, способствующих успешному становлению государственно-частного партнерства в Японии, является существующая в стране парадигма отношений сотрудничества между государством и бизнесом, формирующая климат взаимного понимания и доверия, культуру взаимодействия государственного и частного сектора.

Список литературы

1. Варнаровский В.Т. Концессии в транспортной инфраструктуре: теория, практика, перспективы. — М.: ИМЭМО РАН, 2002. — 147 с.
2. Варнаровский В.Т. Партнерство государства и частного сектора. Формы, проекты, риски. — М.: Наука, 2005. — 315 с.
3. Иванова А.О. О некоторых новых формах государственно-частного партнерства в Японии // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2009. — № 3. — С. 178-188.
4. Матявина М.В. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и возможности его использования в России: Автореф. дис. канд. эк. наук. — М., 2008. — 24 с.
5. Act on Reform of Public Services by Introduction of Competitive Bidding. Act № 51 of 2006. // Japanese Law Translation (государственный сайт нормативных правовых актов Японии на английском языке) [Электронный ресурс]. — URL: <http://law.e-gov.go.jp>
6. Act on the Promotion of Private Finance Initiatives [Электронный ресурс]. — URL: https://www8.cao.go.jp/pfi/en/pdf/english_pfi.pdf
7. General Guidance Concerning the Reform of the Future Fiscal Operation and Socio-Economic Structure 2001 (in Japanese) [Электронный ресурс]. — <http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2001/honebuto/0626keizaizaisei-ho.html>
8. Torsten K. The Japanese private finance initiative and its application in the municipal solid waste management sector International Journal of Project Management. — 2006. — 24(7). — pp. 614-621.

УДК 343.8

Донскова Т.В.

*Научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы
НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ НА УКРАИНЕ

Donskova T.V.

*Researcher of the Department for the Study of Labor Problems of Convicts and Economic Problems of the
Function of the Penitentiary System
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*

FEATURES OF THE EXECUTION OF SENTENCES IN THE FORM OF COMMUNITY SERVICE IN UKRAINE

Аннотация

В данной работе мы рассмотрим особенности исполнения, применяемого на Украине наказания в виде общественных работ. Обратим внимание на установленные законодательством Украины правила и порядок исполнения данного вида наказания. Изучим основные направления деятельности уголовно-исполнительных инспекций, а также рассмотрим выполняемые данной службой задачи. Охарактеризуем основные причины увеличения применения наказаний несвязанных с изоляцией от общества в отношении граждан, совершивших преступления небольшой либо средней тяжести.

Abstract

In this paper, we consider the features of the execution used in Ukraine of punishment in the form of community service. Let's pay attention to the rules and procedure for the execution of this type of punishment established by the legislation of Ukraine. We will study the main areas of activity of criminal executive inspections, and also consider the tasks performed by this service. We describe the main reasons for the increase in the use of punishments unrelated to isolation from society in relation to citizens who have committed crimes of small or medium gravity.

Ключевые слова: наказание, общественные работы, уголовно-исполнительная инспекция, приговор, осужденный, нормативные документы.

Keywords: punishment, community service, penal inspection, sentence, convict, regulatory documents

Эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой либо средней тяжести, как правило обеспечивает защиту общества от преступника, снижает уровень криминализации общества, ведет к разобщению преступного сообщества, а также к снижению численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В настоящее время для большинства мировых держав все актуальнее стоит задача ограничения применения наказаний, связанных с лишением свободы. Содержание большого количества граждан в исправительных учреждениях экономически крайне невыгодно для бюджета государства, в данном случае Украина не является исключением, поэтому поиск новых наказаний альтернативных лишению свободы является глобальной проблемой общества.

В нашей работе мы постараемся рассмотреть один из видов наказания, несвязанного с лишением свободы – наказание в виде общественных работ. Данный вид наказания подразумевает под собой исправление осужденного путем привлечения к бесплатному труду в пользу общества.

Наказание в виде общественных работ осужденные отбывают по постоянному месту жительства, на предприятиях согласованных с органами

местного самоуправления. Этот вид наказания подразумевает под собой исправление осужденного путем привлечения его к общественно-полезному труду в свободное от основной работы (либо учебы) время. Срок общественных работ как правило составляет от шестидесяти до двухсот сорока часов.

Необходимо обратить внимание на то, что наказание в виде общественных работ не назначается гражданам: имеющим инвалидность, беременным женщинам, военнослужащим проходящим срочную службу по призыву, а также гражданам достигшим пенсионного возраста [1].

Основную функцию ведения контроля за исполнением приговора суда берет на себя уголовно-исполнительная инспекция (далее УИИ). Сотрудники УИИ ведут учет подконтрольных лиц, разъясняют им правила и порядок исполнения наказания, осуществляют проверки на предприятиях, ведут учет отработанного времени. Стоит заметить, что для привлечения осужденного к исполнению наказания в виде общественных работ Уголовно-исполнительной инспекции дается десять дней, с момента получения приговора суда [2]. Воспитательные и профилактические меры воздействия на осужденного возлагаются на органы внутренних дел Украины.

Важно обратить внимание на то, что срок отбытия общественных работ исчисляется в часах. Осужденные обязаны отбывать общественные работы не более четырех часов в день (но не менее двадцати пяти часов в месяц). Несовершеннолетние осужденные отбывают общественные работы по два часа в день.

В период отбытия наказания осужденный обязан добросовестно относиться к труду. Вести законопослушный образ жизни. Не совершать административных правонарушений. На предприятии по месту исполнения общественных работ, осужденный обязан соблюдать установленный администрацией регламент трудовых отношений. В период отбытия наказания осужденный не в праве сменить место жительства без уведомления на то уголовно-исполнительной инспекции. Лица, отбывающие наказание в виде общественных работ обязаны являться в инспекцию по вызовам, а также на регистрацию.

Необходимо обратить внимание на то, что в период отбытия наказания в виде общественных работ осужденный несет ответственность за уклонение от их исполнения. Перечислим основные нарушения допускаемые при отбытии наказания в виде общественных работ:

1. невыход более двух раз на общественные работы без уважительной причины;
2. нарушение трудовой дисциплины более двух раз за месяц;
3. появление на работе в состоянии алкогольного, либо наркотического опьянения.

Во всех перечисленных случаях в период исполнения наказания в виде общественных работ, к осужденному нарушившему правила или порядок исполнения наказания, а также в отношении лиц,

злостно уклоняющихся от исполнения наказания, уголовно исполнительная инспекция выносит письменное предупреждение (предостережение). После чего материалы в отношении осужденного направляются в прокуратуру для решения вопроса о замене не отбытой части наказания в виде общественных работ на лишение свободы.

В заключении хотелось бы отметить тот факт, что наказанию в виде общественных работ принадлежит важное место в системе пенитенциарной политики Украины. Полагаем, что преимущество этого вида наказания состоит в том, что на осужденного в период отбытия общественных работ оказывается моральное воздействие, при этом осужденный продолжает оставаться на свободе. В данной ситуации осужденный является полноценным членом общества, не теряет связь с семьей и близкими. Отбывая наказание несвязанное с лишением свободы осужденный не подвергается негативному воздействию со стороны тюремной субкультуры. Данный подход означает то, что цели уголовного наказания достигаются посредством реализации минимально-необходимых экономических средств, требующихся от Государства для исправления осужденного.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Украины» от 05.04.2001 № 2341-III (с изменениями и дополнениями 06.06.2019 г.) // Консультант плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
2. «Уголовно-исполнительный кодекс Украины» от 11.07.2003 № 1129-IV (с изменениями и дополнениями 02.10.2018 г.) // Консультант плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.

Colloquium-journal №20(44), 2019

Część 7

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - profesor dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Sani Lukács** — eötvösa Loránd University, Faculty of Social Sciences, PhD in Social Sciences.
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar.
- **Gazstav Lewandowskij** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w Katedrze Projektowania Środowiska Architektonicznego, Kijowski Narodowy Uniwersytet Budownictwa i Architektury.

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>